

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ (синтетическая версия эскиза)

Введение

Любой проект развития предполагает ответ на две группы вопросов:

- из какого состояния нужно осуществлять «выход», находя в нем «отрицательные» характеристики наряду с «положительными», к какому стоянию следует прийти, в котором «отрицательные» характеристики перестали бы проявляться и какими «внешними» и «внутренними» факторами обеспечивается переход к будущему, «желаемому» состоянию;
- в чем состоит «качественный», т.е. «развивающий» переход, содержание «первого» и «второго» диалектического отрицания.

Поскольку проектно рассматривается развитие «страны», в данном случае – России, то следует предполагать ответ на вопросы, касающиеся этого типа преобразуемого объекта:

- что такое «страна» вообще;
- каков «тип страны»;
- в каком состоянии находится «этот» тип страны, т.е. России.

Кроме того, в силу стратегичности проекта должен быть ответ на вопрос о специфике «стратегии» и «стратегичности проектирования». Дополнительно к этому появляется необходимость введения вопроса и получения ответа, касающегося особенностей «цивилизации» и «цивилизационных стратегий», «типа цивилизаций», учитывающих исторические сведения о конкретной стране.

Следовательно, при создании «цивилизационного стратегического проекта развития России» проектировщик предварительно отвечает на типовой набор вопросов, которые определяют «форму» проектного содержания. Содержание вопросов несет определенный уровень абстрактности и опирается на понятийные средства, которыми владеет проектировщик, в рамках языковой парадигмы, разработанной арбитражным, концептуально-критериальным сервисом научного или еще и философского типов при технологическом оформлении арбитражных мыследействий силами методологии.

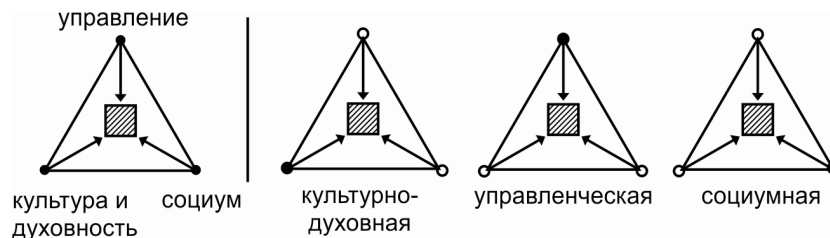
В случае предлагаемой версии мы пользуемся языковой парадигмой ММПК (Московского методолого-педагогического кружка), представленной в соответствующем комплексе публикаций.

Поскольку проект назван «синтетическим» и «эскизным», то предполагается различие между «монопроектом» и «синтетическим» проектом, между «полным» и «эскизным» модификациями проектного содержания. Монопроекты создаются проектными группами и отдельными проектировщиками в рамках оригинальной версии ответов на все указанные выше вопросы, либо в проектно самовыражении вне организации проектного мышления типовыми вопросами, в качестве предварительного материала для последующего оформления. При переходе к синтезу проектных версий проектировщик или проектировочная группа выделяет функциональные «места» для содержаний, соответствующие вопросам, и «заполняет» их тем, что он (они) могут найти в многообразии версий, иерархируя варианты наполнений, предпочитая «наиболее удачное» в найденном, либо дополнительно, обогащая это наиболее удачное фрагментами из иных вариантов по своему усмотрению в рамках установки на максимальную сохранность «всех» содержаний под типовой вопрос. Конечный результат создается за счет совмещения содержаний ответов на все типовые вопросы под требования идеального объекта, порождая картину преобразования «объекта» в его факторном обеспечении.

Поскольку проект может иметь модификацию «эскизности», то предполагается выделение «главного» в сумме факторов, внешних и внутренних, потенциале изменений состояния объекта, наиболее обеспечивающих направление преобразований, в данном случае – страны, России, оставляя без внимания «менее значимое», перенося учет на последующее допроектирование. Поэтому из материала версий проектов и заготовок проектов выделяются «ведущие» в желаемой перспективе движущие силы и иерархируются все компоненты по степени значимости для типа страны и типа цивилизации.

1. Иерархия движущих сил для типа страны.

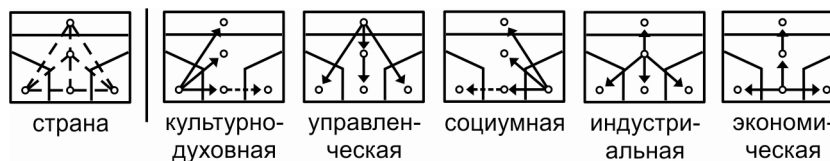
В рамках наиболее абстрактного уровня трактовки «цивилизации», подчиненного общеонтологическому основанию с диалектической динамикой противоположных «начал», различаются, по системным критериям, «форма», как источник определенности, в функции которой предстоит «культура» (дифференциальный момент) и «духовность» (интегральный момент), «морфология», как источник субстанциональности бытия, в функции которой предстоит «социум», а совмещающим источником сил выступает «организованность», в функции которой стоит «управление», вносящего допустимую «морфологией» исторически значимую определенность как нормативность, конкретизацию высшей «формы». При наличии трех указанных типов сил их совмещением, приемлемым всеми сторонами, выступает «цивилизация». Чтобы охарактеризовать цивилизацию, следует ответить на вопрос о том, какой способ совмещения трех источников сил приемлют сами эти силы и соблюдают его в различных «исторических сюжетах». Переход к типам цивилизации осуществляется за счет выявления ведущей роли того или иного источника сил как компонента связанной целостности. Каждый компонент реализует свою функцию в целостности: «культура и духовность» - созидательную и насыщение неслучайностью высшего уровня, «социум» - разрушающую в самовыражении, и «управление» - организующую в конкретной исторической обусловленности под необходимость преодоления затруднений в динамике бытия социума. Отсюда выделяются «культурно-духовная», «управленческая» и «социумная» типы цивилизаций (см. сх.1):

сх.1

типы цивилизаций

Исходя из абстрактного уровня содержания цивилизации и проводя конкретизацию, мы получаем содержание идеального объекта «страна», в котором выделяются дополнительные компоненты «экономика» и «мир деятельности» («индустрия») наряду с конкретизирующей трансформацией ранее выделенных компонентов. Тем самым, появляется и конкретизированная типология стран (см. сх.2):

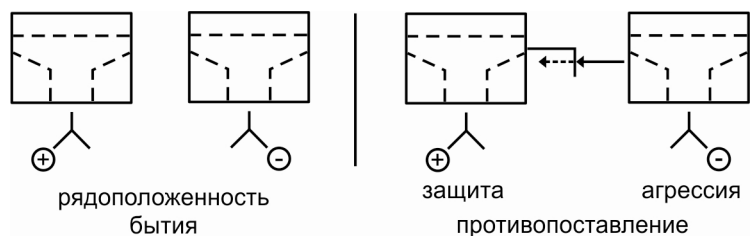

сх.2

типы стран

Если рассматривать уровень неслучайности как критерий иерархизации типов стран, как и цивилизаций, то «высшим» иерархическим типом страны предстает «культурно-духовная страна», а «низшим» - «социумная страна». В высшем типе преобладающим выступает ценность «целого», его приоритет над частью, тогда как в низшем типе преобладающим выступает «часть», приоритетная над «целым». Этим вносится и динамика развивающегося сознания и разрушающего разложения, как две диалектические крайности. Все остальные типы стран имеют «промежуточный» статус в зависимости от влияния того или иного компонента страны как преобладающего динамику. Исходя из соотношения всеохватывающего целого, «универсума» и его мельчайшей части в рамках популярности массива «атомов» бытия и обладания отдельной частью доступного для нее соответствия целому, относительной самодостаточностью. Можно часть рассматривать как «нечто», имеющее моменты и «формы» и «морфологии», совмещаемые в «организованности», следовательно, и воспроизводства бытия в соответствующей мере.

Однако «абсолютный» характер иерархизации переходит в «относительный», если выделяется значимость критериев, соответствующих особенностям типовых компонентов целого страны или цивилизации. При продолжении процедуры типологизации каждый компонент обретает возможностью иметь три подтипа с преобладанием либо «формы», либо «морфологии», либо их совмещения – «организованности». Поэтому выделяются более «тонкие» варианты «относительных иерархий». Для исторически значимого анализа важно подчеркнуть диалектически противоположные типы для всех компонентов как источники созидательности деструктивности. В этих случаях можно с высокой определенностью характеризовать отношения между типами стран, типами цивилизаций, отношения «положительного», в том числе «союзного» или «соратнического» типов или «подчиняющего» или «агрессивного» типов (см. сх.3):

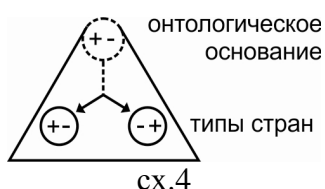

сх.3
отношения между типами стран

Тем самым в отношениях между типами стран по-разному проявляются иерархии сил и можно рассматривать типы отношений.

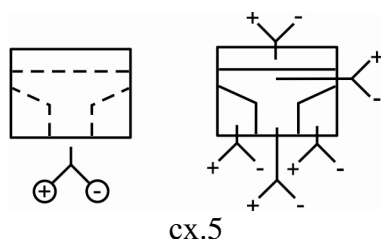
2. Типологические особенности России.

Для рассмотрения исторически определенного типа страны необходимо совмещать моменты абстрактного типа, являющегося результатом дедуктивного вывода, диалектической конкретизации, и моменты исторических доопределений с учетом эмпирических результатов реконструкции. Диалектическая конкретизация предполагает общеонтологическое основание, в котором фиксируется противоречие исходных начал, находящихся в потенциальном состоянии, и последующая актуализация, ведущая к типологическому обособлению, в том числе типов цивилизации и стран (см. сх.4):

сх.4
дедуктивно-диалектического выведение

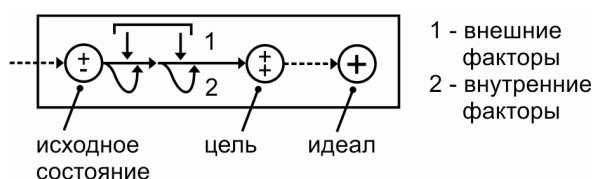
Каждый тип обладает моментами «положительного» и «отрицательного» характера, но в преимуществе, полном или частичном, того или иного диалектического акцента. Эта двойственность присуща всем компонентам стран и их целостности (см. сх.5):

сх.5
диалектическая основа страны

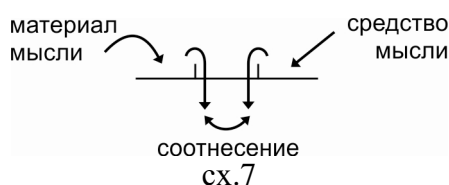
Совокупный потенциал с его моментами как «положительными», так и «отрицательными», соотносим с историческими моментами, «точками» истории, которые проектно трактуется как «прошлое», «настоящее» и «будущее», а также, в деятельностном подходе, как «исходное

состояние», т.е. настоящее и «целевое», желаемое состояние. Сам переход в целевое состояние проектно обеспечивается вводимыми факторами, «внешними» и «внутренними», предопределяющими динамику, имеющими нормативную функцию (см. сх.6):

сх.6
общая проектная форма

Следовательно «идеал» является содержательным источником устремленности к постановке «цели», прежде всего, «стратегической» цели и к изменению актуального состояния, учитывая динамику бытия объекта в прошлом и особенности самого объекта, допускающего переход к будущему под воздействием факторов. Сам «идеал» отражает в проектном измерении сущностные качества объекта, его «идею» и проектировщик должен иметь «идею», как особое средство рефлексии, делая его базисным основанием построения проектной, здесь – стратегической нормы (см. сх.7):

сх.7
проектирование в рамках рефлексии

Используя материал сложившихся версий об «идее» и «идеале» России, рассмотрим ее фундаментальные особенности, фиксируемые в функциональном блоке культуры и духовности, исходя из того, что они для проектировщика являются исходными основаниями оценки прошлого и настоящего в проблематизации и содержательной устремленности в депроблематизации как отражающие сущность типа цивилизации и страны. Количество версий и всего материала должно быть минимально достаточным для введения обобщенного взгляда.

Сулакшин С.С. и др.

Соборность, сплоченность, справедливость, мобилиционность, правдивость, общечеловечность, самоуправляемость, державность, гармоничность, самодостаточность, священность, опора на заповеди, сочетание неизменности и изменяемости, опора на высшие ценности, склонность к прорывам, стратегичность, совестливость, идейность, внутренняя ответственность, сохранность идентичности, духовность, нравственная цензура, устремленность против зла и деструктивности, неприятие насилия, реалистичность оценки заслуг, желание обоснованности, большие идеи, смысл жизни, всечеловечность, приверженность к миру, возвышенность духа, значимость будущего, ноосферность, социальная справедливость, социоприродность, гармоничность, общинность, терпимость, статус центра колебаний, крепость, жертвенность, ценность защиты, примирения, преодоления, взаимопомощи, доброты, любви, осознанности, своих особенностей, независимость от денег.

Федоров Е.

Договариваемость, добровольность, неторопливость, сотрудничество, благо для всех, взаимоуважение, стремление к единству, справедливости, духовность, стремление к красоте, сердечность, любовь, веровательность, отзывчивость, созерцательность, постижение, умозрение, постижение тонкого, жизнь по совести, гордость за отеческое, сознание связи всего, масштабность видения, изобретательность, готовность к решению «чужих» проблем, сохранность традиций, сознание своей значимости.

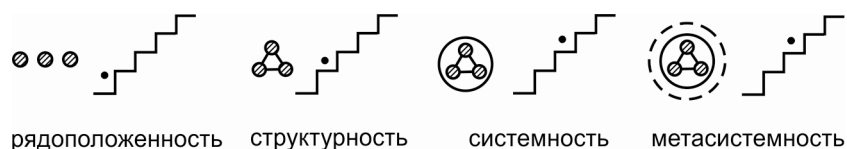
В данном выше множестве атрибутов отечественной специфичности, как источника исходных оснований внешнего проявления, как отражения «идеи» России и ее «идеала», внесено сочетание субъективного самоотношения и объективного отражения. Можно ли придать такому многообразию, которое воспроизводится во множестве вариаций, уменьшающих и увеличивающих список, достаточно убедительную определенность? Если применить высшие средства различений, носящие онтологический характер и выделить наиболее общую, первичную акцентировку в диалектическом единстве бытия и заметить сохранность акцентировки при конкретизации «объектной» картины мира, доходя до уровня «страны», то появляется возможность обобщенного вычленения типа «идеи» и «идеала» и его допустимых вариаций, соотносимых с исторически значимой динамикой. Тем самым мы предполагаем соотнесение материала мнений, который может иметь субъективное самовыражение и моменты «желательного», а не «отражательного», с «нейтральным», исходящим из «истинного» мировоззрения, средством арбитража многих мнений, что соответствует всеобщей форме мыслительного процесса, введенной во времена Сократа, Платона, Аристотеля (см. сх.8):

сх.8

общая форма мышления

В качестве объектно-онтологического средства возьмем различие в уровнях связанности отдельных «единиц» (по Демокриту – «атомы»), от «рядоположенности» через уровни «структурности» и «системности» до уровня «метасистемности» (см. сх.9):

сх.9

уровни связанности

В структурной взаимосвязанности единицы учитывают друг друга, но сохраняют высшую самозначимость «себя», тогда как в системной связанности единицы подчинены одному, «внешнему» для них основанию, имеющему локальный характер. В метасистемной связанности само локальное основание подчинено универсальному основанию. Поэтому в сетевых отношениях преобладает структурная связанность, в иерархических отношениях – системная связанность. В культуре и духовности базисную роль обретает метасистемная связанность. Если применить эти средства различений, то можно заметить преимущественную значимость для авторов «системной» и «метасистемной» связанности. Так «соборность», «сплоченность», «державность», «ответственность», «реалистичность», «обоснованность», «социоприродность»,

«гармоничность», «общинность», «жертвенность», «взаимопомощь» и др. ближе к системной связанности и этим подчиненности требованиям общего для всех связанных единиц основанию, самокоррекционности вопреки интересам части целого ради целого. Если же выделить «справедливость», «правдивость», «общечеловечность», «священность», «заповеди», «высшие ценности», «идейность», «нравственность», «духовность», «возвышенность духа», «благо для всех», «веровательность», «сознание связи всего» и т.п., то это ближе к метасистемной связанности, подчиненности законам универсума, уподоблению всеобщему универсумальному первооснованию, внесению момента «божественности» самоорганизации и т.п.

Придавая высшую значимость «системности» в прагматических отношениях, а «метасистемности» в надпрагматических отношениях и считая это присущим нашей идентичности, мы получаем ответственную версию нам характерной «идеи» и «идеалу», вне зависимости от исторически модифицируемых оснований поведения, объясняя «отклонения» историческими обстоятельствами, в том числе и космической динамикой, имеющей свои фазы «поворотов» в сторону «положительной» и «отрицательной» энергии. Тем более что историческая динамика сама зависима от космической, «универсумальной» динамики и колебание преимущества в проявлениях «тотальных» для масштабов Земли сил имеет свое диалектическое объяснение в рамках мировоззренческих версий прошлого и настоящего, фиксированных в мыслях жрецов прошлого, философов прошлого и настоящего. Для того, чтобы вносить историзм в анализ и переменчивость воплощения «идеи» и «идеала» той или иной цивилизацией следует знать и применять мировоззренческие конструкции высшей неслучайности. Объяснение реальных процессов в линии бытия России как типа цивилизации и фиксируемых «отклонений» от идеи и идеала и преодоление поспешности в квалификации негативных проявлений в России как «присущих» и выражающих ее идею и идеал неотделимо от правильного понимания динамизма истории и соотношения между «присущим» внутренне и «неприсущим» внешне, в замечаемом проявлении.

В связи с этим рассмотрим цивилизационную характеристику типа страны, России, сохраняя выше отмеченные ее системно-метасистемные культурно-духовные основания. Если цивилизация диалектически предопределена соотношением «противоположностей», одна из которых подчеркивает неорганизованность, «природность» бытия людей, их жизненное самовыражение, а другая подчеркивает высшие основания организации бытия, что и показывает включенность цивилизации в единое универсума, подчиненность диалектическим законам универсума, то сопряжение противоположностей является третьим условием воспроизводимости бытия, разрешаемости противоречий. Динамическая сторона взаимодействия начал и их сопряженности, момент воспроизводимости, тождественности бытия, ведет к воспроизводимости смены инициатив и «победы» одной из противоположностей при переходимости «победы» со стороны иной противоположности. Единым законом бытия выступает прохождение «цикла» с этапами «разотождествления» начал и «отождествления» начал, с временными состояниями «тождественности» и «разотождествленности» (см. сх.10):

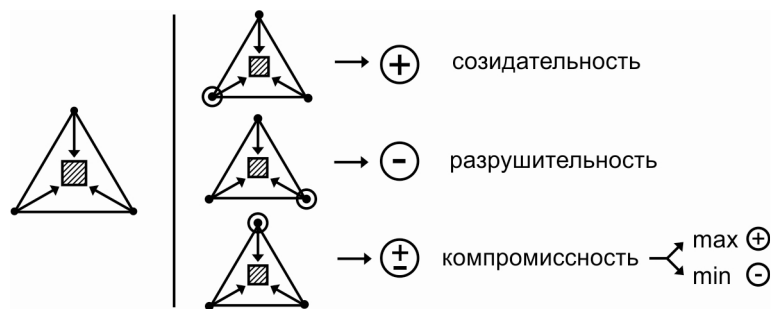

сх.10

циклическая динамика бытия

В цивилизации регулирующим процессы «разотождествления» и «отождествления» предстает механизм «управления», обращающий внимание как на природное, «естественное», так и на «искусственное», имеющее свои источники в социальности, культурности и духовности. Поэтому когда три источника сил согласуются в созидании цивилизации, то каждый из них совмещает свое «самовыражение», внешнее проявление внутреннего принципа бытия (социума, высшей критериальности в культуре и духовности и управления) и учет особенностей партнера. Совмещение касается сохранности моментов внутреннего бытия («в-себе» бытия), адаптации к

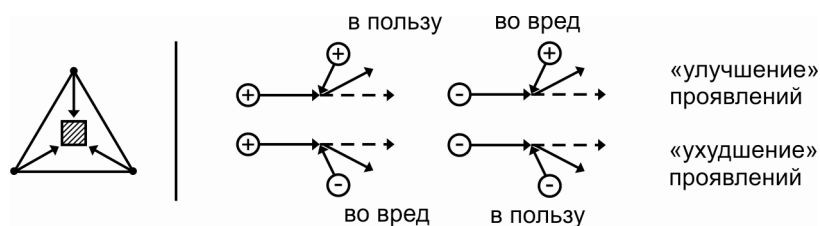
бытию партнеров («для-иного» бытие), самокоррекционности под интересы внутреннего бытия («для-в-себе» бытие) и ситуационной совмещенности адаптации и самокоррекционности под самосохранение («для-себя» бытие). Так каждый источник силы имеет свое предназначение относительно целого (организация, дезорганизация и совмещение ориентаций), то тип цивилизации определяется по лидирующей роли того или иного источника сил (см. сх.11):

сх.11

типы ориентаций цивилизации

Благодаря взаимодействию возникает возможность изменения направленности проявления цивилизации как в сторону большей, так и меньшей «положительности» или «отрицательности». Внутренние отношения дополняются внешними и влияние внешнего может быть в «пользу» внутреннего самовыражения фиксированного типа цивилизации, так и во «вред» ее самовыражению (см. сх.12):

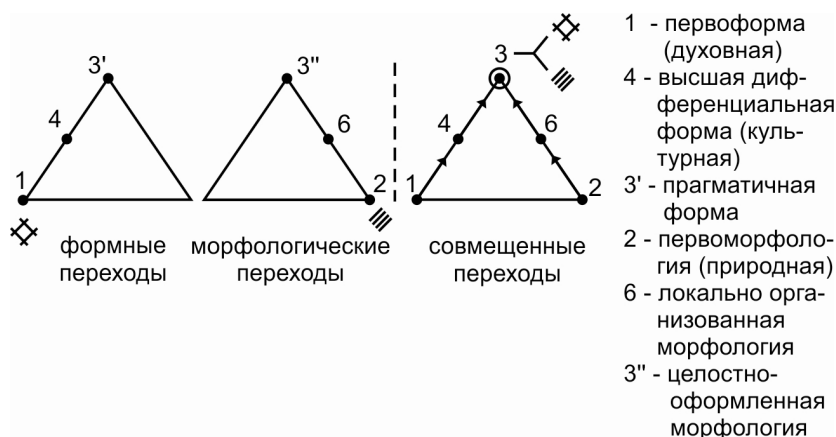
сх.12

типы коррекций направленностей цивилизаций

Следовательно, партнеры во взаимодействии могут быть как «положительными», становящиеся союзниками и соратниками, так и «отрицательными», становящиеся вредоносными и врагами. Положительные партнеры способствуют внесению перехода от меньшей связанности к большей, следовательно, от структурной к системной, а затем и метасистемной связанности, приемлемости все более высоких объединяющих критериев и оснований единства. Отрицательные партнеры способствуют внесению перехода от большей связанности к меньшей, следовательно, от системной, тем более метасистемной, к структурной и даже рядоположенности. Общие принципы, указанные выше, конкретизируются по-разному, в зависимости от фундаментальной ориентированности либо на созидание, либо на разрушение. И тогда при главенстве положительной ориентации даже структурная связанность используется для созидательных намерений и целей, а также пользуется доступным для себя потенциалом метасистемности для усиления воздействия в отрицательных целях.

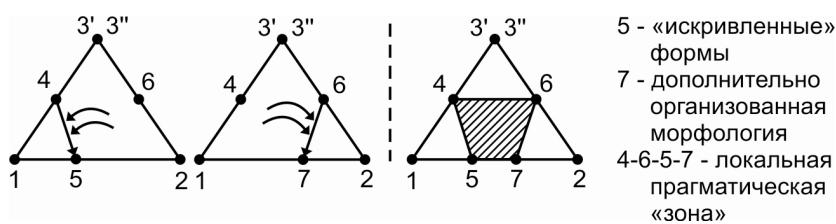
Соответствуя выше введенной характеристике высших оснований для России как положительной цивилизованности можно «вычислить» особенности ее поведения в самовыражении и в реагировании на типы партнеров. Для удобства «расчетов» следует оформить содержательные различия уровней бытия всех функциональных блоков ее цивилизационного «портрета» и более конкретного «портрета» как типа страны. Средством различений, опираясь на онтологические основания, может быть онтологический, диалектический «треугольник», в котором представлены уровни проявления «высших» и «низших» начал, созидательных и разрушительных. Используя взгляды в гуманитарных науках, «высшими» следует считать «культурный» (дифференциальный) и «духовный» (интегральный) уровни, носящие надпрагматический характер, «средним» уровнем считать «социализационный», носящий

прагматический характер, а «низшим» считать «природный», носящий донормативно проявляющийся, эгоцентрический характер. В социализации приобретает первичная, ситуационно значимая неслучайность, а в окультуривании и одухотворении – высшая неслучайность. С точки зрения морфологии объекта увеличение неслучайности определяется оформляющим влиянием либо природы, либо социокультурных воздействий, а с точки зрения формы объекта рост неслучайности определяется нормативными влияниями в ходе социализации, окультуривания и одухотворения. Если рассмотреть переходы от высшей неслучайности по духовным основаниям к прагматическим нормам, с одной стороны, а переходы от высшей случайности по природным основаниям к прагматически значимым оформленим, с другой стороны, то возникает «треугольник» различий, противоположными «точками» которого являются духовные первооснования и природные первопроявления, а в линии совмещения вводятся переходы на сторонах формы и морфологии (см. сх.13):

сх.13

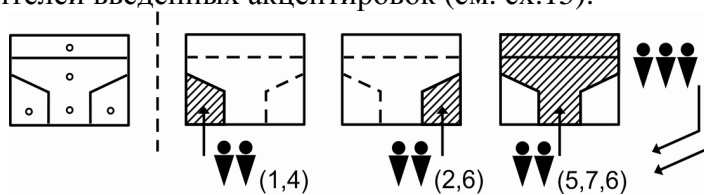
Влияние нормативных форм на морфологию как ресурс для созидания организованностей стимулирует «дополнительную» организацию морфологии, а влияние морфологии на содержательность созидаемых нормативных форм ведет к искажающей существенные характеристики трансформации форм. В реальных расчетах и проектных действиях эти коррекции природного и нормативного имеют огромную значимость в раскрытии социотехнических и социокультурных явлений. Поэтому выразим в треугольнике различий эти возможности (см. сх.14):

сх.14

коррекции исходных особенностей «начал» во взаимодействиях

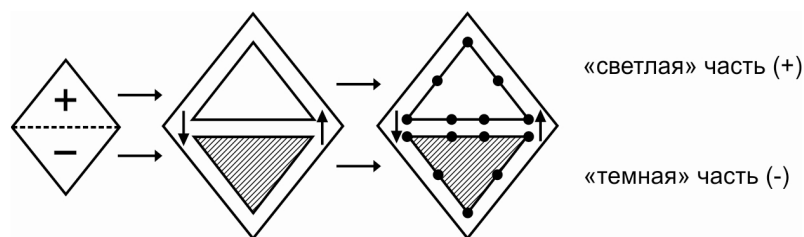
Если это применять к анализу «зон» цивилизационного образа страны, то мы замети места реального проявления носителей введенных акцентировок (см. сх.15):

сх.15

типы «мест» для проявления акцентировок

Так как все типы акцентировок являются факторами возникновения объектных единиц, «нечто», в универсуме, то их потенциальная возможность в «статике» и «динамике» может быть представлена, с учетом акцентированных направленностей, в единой онтологии бытия, совмещающей обе противоположные ориентации наборов акцентировок (см. сх.16):

сх.16
«портрет» универсума

Возвращаясь к цивилизационным особенностям России, мы видим, что вместе с акцентировками на системную и метасистемную совместимость, а также приоритетность метасистемности Россию следует отнести к «светлой», положительной цивилизации, в которой обращенность к целостностям, многообразности разнородного «естественна», так как всему находится в сознании представителей этого типа цивилизации свое место, а соотнесение между целостностями происходит из принципа открытости «для всего» и обращенности к охватываемому «всех» критериям как посредникам в отношениях между «своими» и «иными», потенциально становящимися новыми «своими», иными приверженцами единых оснований. Подобный принцип, если обратиться к «треугольнику различений», позволяет совмещаться с разными уровнями внутренних качеств партнеров и не только признавать их право на «свое бытие», но и возможность, желательность их совершенствования, накопления положительного потенциала, развитие по критериям все более высоких форм. Это касается как «своих» партнеров, принадлежащих цивилизации России, которым открыт путь к более высоким уровням субъективности, адекватным в социуме, в мире деятельности, в экономике, управлении, в культуре и духовном мире, так и «потенциально своих», иных, становящихся друзьями, соучастниками сплоченных действий, проходящих путь к солидарным отношениям. Если оформить эти установки и мотивационные устои онтологически и в соответствии с особенностями «светлой» цивилизованности, то можно представить соучастие в человеческом совершенствовании как привнесение все более высоких критериев и предложений по притязаниям от прагматически значимых сюжетов к надпрагматическим, культурным и духовным (см. сх.17):

сх.17
способствование росту субъективности
под критерии типа цивилизации

3. Диалектический «партнер» России в цивилизационном пространстве.

Дав цивилизационную характеристику России, не конкретизируя цивилизационный «портрет» разнородной по типологической разнородности страны и учитывая базисный этнос «русских», единую историю, принципиальную совместимость цивилизационных единиц, следует обратиться к диалектическим конкурентам в глобальном цивилизационном пространстве, отношения с которыми создавали и создают мировую динамику и модификации состояний в бытии России. Основной наш диалектический конкурент – «Запад», во главе с США, проявляющий многостолетнюю и более высокую отрицательную активность, в которой и выражена внешняя сторона цивилизованности. Дадим обзор характеристик внешнего выражения

типа цивилизованности и внутренних оснований политического «Запада», реализующего основные цивилизационные установки:

Федоров Е

Внутренняя ориентация на интересы элиты; использование любых средств, положительных и отрицательных для решения своих задач; идеологическая гибкость; преодоление любых моральных ценностей; не волнует страдание других; высасывание ресурсов у других; наличие планов уничтожение конкурентов; уверенность в том, что все им должны и что их правила должны быть господствующими.

Джералиевская И.К.

Неразличение границ «добра» и «зла»; индивидуальное самоосуществление; гедонизм; социальная мобильность; вера в свою исключительность; рассмотрение себя в качестве «центра», к которому присоединяется периферия; релятивизм; совершенствование частностей; мозаичность культуры; неэквивалентность обмена; технологическая механистичность; эконоцентричность; отрицание априорности, общезначимого; приоритет частных интересов; сверхзначимость элиты; конформизм; деидеологизация; культура досуга; роль иронии; главенство и совершенствование второстепенного, поверхностного; изоляционизм; социальная направленность религии; упорядочивание и педантичность; примат права; эмпиризм; конвенциональность; сервисность государства; отрицание авторитаризма.

Сулакшин С.С.

Расчеловечивание; социал-дарвинизм; индивидуализм; нравственная деградация; финансовый паразитизм и его глобализм; отрицание святости, духовности, идейности, опоры на мировоззрение.

Если укрупнено рассмотреть эти особенности, не упуская и противоположные, имеющие «положительную» значимость характеристики, имеющие подчиненное положение в единой картине проявлений в цивилизационной динамике, и использовать метафизические средства оценки, то мы видим приоритет «части над целым», структурности над системностью, а также и рядоположенности над структурностью. При интенсификации самоопределения в структурном сопряжении и наличии благоприятствующих условий, например, привлечение преимуществ индустриализации для обеспечения выгодной торговли в парадигме манипулятивности и спекулятивности, особенно в финансовой акцентировке механизма обмена, структурная установка реализуется иерархически. Возникает выделение доминирующего звена структуры и интенсификация механизмов подчинения нижестоящих членов структурной иерархии (см. сх.18):

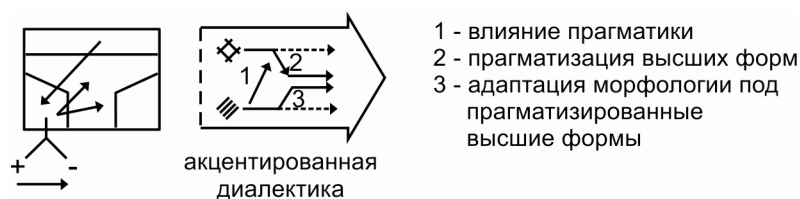
сх.18

особенности высших оснований «Запада»

Структурная ориентация базируется на сверхзначимости части и относительности действий и реагирования в рамках совместности, относительности значимости партнеров, открытости к игнорированию или ослаблению, вытеснению, в том числе и уничтожению партнеров под нужды воспроизводства своего бытия, его «улучшения». Фактором сближения и роста положительного отношения к партнерам, в том числе и к представителям нижестоящих в иерархии слоев популяции, выступает наличие угроз для воспроизводства и совершенствования «своего» бытия, а формой использования сближения предстает спекулятивность, в которой предполагается создание иллюзий блага для партнеров и скрытие подчиненности «благих» шагов эгоистическим интересам

иерархической элиты. Примером выступает заимствование социального партнерства и заботы о совершенствовании жизни населения как положительной установки и проекта социалистического типа при сохранении базисных механизмов эгоистического капитала, прежде всего, финансового, как условия воспроизводства капиталистических преимуществ элиты в динамике жестких отношений с образцом реализации социалистической парадигмы в СССР. В рамках структурного эгоцентризма, тем более при высокой иерархизации и элитарности «отрицательные» моменты бытия цивилизационного целого становятся более изощренными, сочетающими и «положительного», и «нейтрального», и «отрицательного» с огромными возможностями манипулирования сочетанием моментов под эгоцентрическое основание, возможностями создания массива иллюзий, иллюзорных модификаций, трансформации под них реального сознания, самосознания, самоотношения носителей собственно положительных субъективных предпосылок, спекулятивного оперирования, прагматического использования лучших человеческих качеств индивидуального и совместного бытия. Примером служит спекулятивная информационно-психологическая обработка населения на Западе в динамике противостояния с Россией в настоящее время из-за усилий России по воссозданию своей самостоятельности и укреплению основ своей идентичности, что противостоит глобальному доминированию США и Запада в целом. В этих действиях Запада содержание моральных и нравственно-духовных ценностей перестает быть основой поведения политической и идеологической элиты.

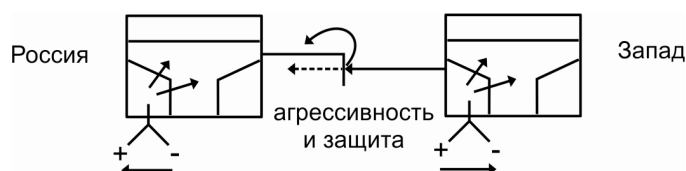
Содержание высших критериев, лежащих в основе построения цивилизационного бытия, само акцентировано на прагматизм структурной ориентации и обеспечивается влиянием прагматического блока управления в рамках эгоцентрических интересов управления. В этом состоит метафизическая подчеркнутость момента морфологии в организованности, следовательно, и открытости к разрушению, вытеснению созидательных сторон высших оснований (см. сх.19):

сх.19

прагматизация цивилизационного бытия страны

Тем самым, если Россия, по исходным основаниям и до трансформации в ходе уподобления Западу, прагматическую сторону бытия возвышает, опираясь на мощь культуры и духовности, то Запад в прагматизации высших оснований усиливает прагматический слой бытия, снижая влияния надпрагматической культуры и духовности. При усилении отрицательных форм прагматичности Запад становится диалектическим противником России, не могущим «дать» право России на бытие под особенности ее идентичности, так как это иное бытие противоречит актуализации эгоцентризма, манипулятивной и спекулятивной практики. Чем более принципиальными становятся усилия Запада в актуализации негативного прагматизма, ведущего к выгодам за счет других, тем более принципиальным создается агрессивное отношение к России (см. сх.20):

сх.20

расхождение ориентаций и обострение отношений

4. Капиталистический гегемонизм и Запад.

Когда К. Маркс писал свой труд «Капитал» Европа была уже вошедшей в индустриальную фазу своего развития. Именно индустрия, созданная на средства, полученные в ходе разграбления американского континента и др. территорий, создала условия для перехвата торговой активности Востока и трансформирования всего управленческого и общественного механизма. Возникла

устойчивая циклика оборота капитала, а сам капитал разделился на производительный, торговый и финансовый. В центре всего существования общества выдвинулся «капиталист», взявший на себя персональную ответственность за реагирование на спрос любого типа. Индустрия все более гарантировала надежность реагирования на спрос торговли, следовательно, и общественный спрос. Функциональная картина общества обрела современный вид, где индустрия, деятельностный мир, выделилась из мира экономики как ее особый технико-технологический сервис. Если ранее в центре внимания экономики был торговец, обеспечивающий переносимость товаров из одной локализации в другую и находивший в этом источник своей индивидуальной корыстности и привнесения личной выгоды на фоне использования не только сбора предметов обмена, но и кустарного производства предметов обмена, то теперь весь цикл от спроса до реализации предложения находился в одних руках. Мотивация к приложению усилий определялась прибылью и успехом в конкуренции. Уже К. Маркс показал, что про росте нормы прибыли наряду с «потребительской», для обретения прибыли, мотивацией усиливается мотивация не только к росту прибыли, но и к защите возможности роста прибыли всеми удобными средствами, в том числе и не вписывающимися в нормы морали и нравственности. А при преодолении определенной черты капиталист готов к любым преступлениям и нанесению вреда обществу. Индивидуализация реагирования на спрос общества в условиях развитости производства ведет к зависимости общества от индивидуализма, тем более, если он защищен правовыми нормами и силами порядка, идеологическими конструкциями. Так как мотивация капиталиста, в соотношении норм прибыли как результата усилий, имеет «количественную» линию от приемлемого и желаемого для общества до неприемлемого, вредного для общества, то негативность склонности к неприемлемому типу активности компенсируется законодательными, идеологическими, политическими и т.п. средствами, а капиталист изыскивает все более изощренные формы сохранения возможности спекулятивных устремлений и ведущей роли в обществе. Корпоративные механизмы совместной спекулятивности, маскировок, создания иллюзий и их потребления в качестве средств роста прибыли и т.п. воспроизводит как сам капиталистический способ производства, так и его негативные следствия, прежде всего, в рамках индивидуализма. Но и сам индивидуализм, «атомизм» общества не случайно сложился в Европе и его противостояние «молекулярности» и «организмичности» Востока, прежде всего, в лице России прошлого и настоящего, является неслучайным и включен в реализацию универсального закона диалектики, противоречивости бытия. Приведем материал мнений в этой направленности:

Демин В.М.

Скопления солнц и звезд предки объединяли в Чертоги. Современные люди утратили значительную часть знаний о мироздании, которыми обладали наши предки. Небесный круг созвездий был поделен на 16 частей с прикрепленными покровителями, Богами, с 25920 годами одной шестнадцатой Круга. Мы переходим от влияния Чертога Лисы в Чертогу Волка и следует ожидать катаклизмы, изменения состояния живого мира, пересмотра представлений и критериев. Наши предки могли перемещаться в Галактике, что отражено в древних источниках и сказках. В индийских, вавилонских, египетских, персидских, русо-арийских ведах, до их искажения и фальсификации. В китайских легендах, шумерских источниках говорится, что более 11 тысяч лет назад существовала величайшая империя Риши, управляемая жрецами, с процветающими городами, пирамидами. Заселение земель солнечной системы началось миллионы лет назад и после первопоселенцев прибыли Учителя-Боги, Асы, привнесшие заповеди. Наша земля заселялась последней, целенаправленно 450 тысяч лет назад, сначала на северный материк, названный в честь Да'Арийцев Даарией, построив там город Асгард, город богов. К 200 тысячам лет назад материк был обжит и началось заселение других земель, поднявшихся из воды. Более 150 тысяч лет назад разразилась война между родами и силами Пекельного мира и 113 тысяч лет назад силы Пекла могли взять землю. Но родам помог бог Тарх, хотя пришлось переместиться на юг, в Сибирь, Беловодье, в том числе там, где создали Асгард Ирийский 106,8 тысяч лет назад. Часть людей

переместилась к теперешней Центральной Америке и создали цивилизацию Атлань. Но представители Пекла смогли их постепенно переориентировать и отойти от исходных устоев, направить на борьбу с приверженцами прежних устоев. Катастрофа случилась 13008 лет назад от 2000 года. Русы и арии, живя в климатически удобном пространстве, не употребляли мяса и жили дольше, несколько «кругов», каждый в гармонии с природой, в интересах всех людей, на соблюдении заповедей и по совести, в самоуправлении и опоре на духовность, на равенство независимо от роли в обществе. Вера в Первопредков держала роды в единстве, а основой жизни был тру на благо рода. Общие вопросы обсуждали в Круге глав семей, а затем, при количестве родов свыше 16, возникали народы, с выборами Князей. После возрождения Сибирской Державы, названной Рассенией, с Державным Кругом Жрецов и Правителей, наряду с территориальными весями, с 9 тысячелетия до нашего времени началось похолодание и расселение на восток и запад. Позднее у народов, противостоящих русам и ариям, окрепли религиозные и организационные структуры, противоположные по миропониманию, с направленностью на эгоизм, опорой на страх и устремленностью к наживе, упрощенным взглядам и ценностям. В связи с похолоданием и его следствиями 5,5 тысяч лет назад на части территории началась перестройка общества в хозяйственной жизни и в содержании регулирования. Садоводство и огородничество сохранилось на юге Рассении, а в других местах их заменили охота, рыбная ловля и скотоводство, что вызывало недовольство жрецов, прежде всего, Аркаима, на юге. На востоке жрецы адаптировались к условиям. Споры и репрессии вызвали гражданскую войну, битву 5,2 тысячи лет назад, миграцию побежденных в Дравидию, Северную (4,8 тысяч лет назад) и Южную (3,8 тысяч лет назад). Благодаря смешениям с местным населением в теперешней Индии появился этнос «индусы» 3,2 тысячи лет назад. Ильмер привел роды на запад к озеру Моиск, ставшим Ильменским. В силу тяжести похода путь был остановлен, но молодые захотели вместе с князем Одином идти дальше и уже без жрецов. Успехи привели к обожествлению Одина. Вместе с тем возник и индивидуализм. Ассимиляция привела к появлению народа «кельтов», под имя князя Кельта. Через 200 лет русы и арии почти утратили свое мировоззрение, вобрав в миропонимание семитов и через 600 лет они уже оказали сопротивление русам и ариям, пришедшим с князем Венда. Русы славили богов и их называли «славяне».

Агеев А.И.
Логинов Е.Л.

Мировые войны создаются для развитых стран и в XX столетии это для США, которые выступают инструментом разрешения глобальных финансово-экономических проблем, мирового масштаба кризиса. Иницирующая война сторона нуждается в оппозиции «враг-союзник» и планирует новую расстановку сил в мире с точки зрения новых возможностей увеличения прибыли или преодолении препятствий к сохранению налаженного получения прибыли. Финансово-экономический кризис, имеющий системный характер, стимулирует к порождению антикризисной модели поведения всех значимых сторон, прежде всего, поведения лидирующей части экономической элиты, конструирующей введение условий и факторов, принуждающих взаимосвязанные стороны создавать предпосылки своего ослабления и «добровольного» соучастия в передаче капитала лидирующей части мировой элиты, мировому олигархату, либо ее наиболее устремленной к выгоде части. Мировые агенты, втянутые в войну, по логике обеспечения процесса войны, становятся потребителями финансового, прямого или косвенного, займа и должниками, удлиняющими время и увеличивающими объем долга по предложенным правилам и критериям, с учетом экспериментальных условий и уровня притязаний на прибыль со стороны

спонсоров. В процесс порождения увеличивающегося долга втягиваются все механизмы, в том числе политический, экономический, идеологический, технологический, научно-образовательный, социально-культурный и др. Свою роль играет спекулятивный рост стоимости акций без товарного обеспечения, создание финансовых «пузырей», стимулирование банкротств, перераспределение секторов рыночного пространства, обвал цен, «слепое» инвестирование проектов, стимулирование спроса на займы, товары и услуги, ведущие к увеличению прибыльности, переход на долларовую валюту, удешевленную покупку золота и т.п. Естественно, что облегчающим фактором решения всех спекулятивных задач выступает финансовое, деловое, моральное и т.п. подчинение властвующих элит тех, кто выдвигается в поле войны. Само военное принуждение играет лишь вспомогательную роль, особенно если война приводится к локализации или рассыпается по различным локализациям. Применяется и резкое, неожиданное требование заемщиков, а также запуск перегруппировок активов в атмосфере вызванной паники. Все это позволяет США быть главным регулятором мировой экономики, вытягивающим все типы ресурсов, особенно золото-валютного, финансового, из всех зон, втянутых в войну или подготовку к ней. Растущая степень обобществления финансовых средств на международных рынках создает условия концентрации финансовых средств у «коллективных менеджеров» с их внутренней иерархизацией и «внешними» кураторами, «идеологами» концентрации и ускорения движения капитала в экономических циклах. Войны такого масштаба обеспечивают передел рынка, его глобальной инфраструктуры, механизма контролирования, направленного конкурирования и включения в единый замысел конструкторов глобальной экономики и политики, маскируемой сетевой кабалы зависимых экономических структур в любых типах стран.

Илиевский Н.В.

Ко времени октября 1917 г. Запад имел разработанную теоретически, материально и организационно обеспеченную программу развития, основанную на либеральных ценностях и отрицании равноправия стран, народов. Российские коммунисты не скрывали конкурентную программу переустройства мира, считая, что капитализм утратил наступательный потенциал и гибель его неизбежна. Открывается путь к созданию справедливого общества, без эксплуатации, обретая союзников, приводя в движение колонии. Вызов был принят, а США готовились стать абсолютным лидером. Они торопились взять под контроль важнейшие отрасли экономики России, предлагая соответствующие мероприятия Временному буржуазному правительству, пытались помочь ему и в октябре, а после октября стали главным вдохновителем и организатором вооруженной интервенции против победившей революции. Но уже в конце 1918 г. ускорилось появление новых коммунистических групп и организаций, возникал Интернационал и в 1919 г. в Москве собрались представители 30 компартий и левых организаций. Началось глобальное столкновение миров. Вместе с победами в гражданской войне в России Запад стал думать о невоенной форме борьбы. Укрепилось под контролем Москвы коммунистическое и рабочее движение, освободительное движение в колониях. Складывалось невоенное противоборство в слоях дипломатии, идеологии, экономики, информации, военной стратегии. США наблюдали за динамикой, наращивая военные средства, а в 1939 г. Конгресс разрешил продавать оружие воюющим странам под интересы монополий, ведя курс на истощение противоборствующих сторон, хотя и учитывая возможные угрозы для себя со стороны Германии и отрицательное отношение к нацизму со стороны народа. В ходе войны США перевели экономику на военные рельсы и создали к концу войны

превосходящую мощь, готовя послевоенное переустройство мира в пользу США. Помощь СССР со стороны США была ситуационной, без симпатий к нашей стране, рассчитывая обескровление СССР, желая удлинить сопротивление Германии. Вопрос о втором фронте со стороны СССР был поставлен в июле 1941 г., но открытие его, со стороны США и Англии, рассчитывалось под истощение СССР наступательных ресурсов. А в январе 1944 г. появились речи о «советской военной угрозе», Дж. Даллес призвал «стереть СССР с географической карты». Начались и разговоры о послевоенном устройстве мира. И.В. Сталин призывал великие державы к содействию освобожденным странам в воссоздании национального суверенитета, а союзники лишь словесно маневрировали. В начале 1945 г. усиливалось взаимное недоверие и Запад готовился к конфронтации, сохраняя боевые силы вермахта для возможного использования против СССР, при соучастии сил других стран. Даже создание ООН использовалось как трибуна для противоборства с СССР, контролируя большинство членов ООН. После войны резко выросло влияние СССР и США, предъявляя претензии на глобальное лидерство. Угроза для СССР и США снялась и не стало мотивов для сотрудничества. Черчилль считал, что СССР представляла смертельную угрозу для «свободного мира». Появилась полноценная «холодная война». Трумэн отвергал компромиссы. Появление атомной бомбы и средств доставки качественно изменили соотношение сил. Трумэн в 1947 г. объявил о взятии ответственности за судьбу Западной Европы. СССР проявил растущую заинтересованность в установлении в ряде стран единовластия компартий. СССР отказался от плана Маршала, от гегемонии США в Европе. Принятие помощи сторонами Европы предполагало плату суверенитетом и ослаблением левого движения. В Меморандуме 1948 г. был изложен «план Даллеса», а ЦРУ стало органом подрыва государственного строя в СССР и других странах, а в 1952 г. отделения политических действий были уже в 47 странах. С 1950 г. активно порождалась психологическая война, обеспечивалось распространение иллюзий, в том числе, что США помогают всем народам. Планировались ядерные атаки на СССР. В США и СССР возникали «мозговые центры» для обеспечения психологической войны. На фоне многостороннего противостояния с акцентом роли ядерных сил возникло понимание бесперспективности военного столкновения с перспективой взаимного уничтожения. С середины 80-х г. появилась направленность на активизацию переговорного процесса и сокращения военных потенциалов. Впервые стали утверждать о цели предотвращения войны, о ненападении удара первыми, о поддержке потенциала на уровне, при котором победа в войне становилась невозможной, «о разумной достаточности для обороны». Но после роспуска Организации Варшавского договора в 1992 г. альянс Запада стал превосходить СССР по видам вооружения. Притягательность советской ориентации для третьего мира уменьшалась, а СССР вошел в период стагнации и ослабления госуправления, линию уступок, в том числе односторонних. В ядерно-ракетной гонке СССР становится «догоняющим».

Кургинян С.Е.

Говорить об обществе можно, где есть человеческое, культурное измерение, ценностное измерение, но они отсутствуют в современной России. Народ не может существовать в условиях разгрома исторического сознания и общество в условиях крушения ценностного, морального, культурного сознания и самосознания. Запад благословил неонацистов на войну с Россией, пытается вовлечь Россию в действия, которые потом обязательно назовут агрессией. Запад решил перестроить человечество на обломках России. Инстинктивные и резкий поворот России, двигавшейся в западную цивилизацию,

превращается в блуждание. Долго блуждать, сохраняя устойчивость, нельзя. Крах СССР Запад назвал освобождением от абсурда, победой в холодной войне, а экономические реформы – сознательным ограблением России. Беспредельные бесчинства на Украине благословлены Западом, а очевидное право Донбасса на восстание не признает. И это только начало неизмеримо более мрачного, против чего нельзя не бороться. Капитализм порождает неизбежность войн и их бессмысленность, исходит из того, что человек неисправимо зол и его надо ввести в рамки. Спасти мир может лишь преодоление аксиоматики капитализма. Власть находится у меньшинства. В 2011 году Совету по правам человека и гражданскому обществу было поручено готовить программу по десоветизации населения России, криминализировали любую защиту советского периода, всей русской истории и ментальности, приравнивали коммунизм нацизму, оскверняя память советских воинов, спасителей человечества, считая, что коммунизм еще хуже нацизма. Криминальным становится народ. А антикоммунистическая власть совершила по отношению к народу преступление ничем не сравнимое и ничего другого не совершила. А большинство оказалось каяться не намерено, прошлое советское любит, а десоветизаторов ненавидит. Горбачев, став Генсеком, получил возможность для разрушения СССР неограниченную власть. А по всем показателям, характеризующим жизнеспособность народа, государства, был в СССР плавный и неизменный рост, а при десоветизаторах началось падение. В СССР человечество выводилось на новые рубежи, достижения координировались единым центром, командно-административной системой, партийной и хозяйственной. Нельзя нарушать нормы идеальные, моральные, экзистенциальные, не вредя и нормам ментальным. А стране уготовили место в глубочайшей периферии, подлежащей ограблению, в силу закона капитализма. Просвещенный контингент необходим лишь для оптимизации грабежа. Горбачев двигался по указке врага. Свалить ошибки на персону удобнее, чем разбираться в ошибках коллективного разума, частью которых ты являешься. В 1985 г. отставание в развитии было на 75% надуманным, а в 2008 г. ситуация стала несопоставимо более опасной. Развивальщики переходят к развитию с опорой на основе копирования чужой организации, Запада, перескочили на модернизацию, сближение с Западом на условиях США, согласились на беспредел в Ливии, интерполизацию внутренних конфликтов. Подавлялось восстанавливающееся самосознание, начинался комплекс исторической вины. Демократизацию использовали как спасение из неразвития. Административное реформирование разрушало действующую систему, не создавая новой, сочетая бесплодие и амбициозность, на примере МВД. Ключевые административно-политические игроки заменялись на недееспособных, марионеточных. Силовые структуры были парализованы нерешительностью руководителей и разложены демократической пропагандой и частью куплены американцами. Горбачев вместе с Яковлевым уничтожили партию, через 35 лет после хрущевского погрома с поддержкой толпы, поддержанной демократической общественностью. Суть перестройки заключалась в протесте, инициированном властью как часть иноземной игры. Но КПСС не решилась на отпор, понадеялась на силовые структуры и сокрушительно проиграла. Не остановив «реформаторов», страна исчезла, народ оказался под игмом завоевателей. Игра всеильна, если ей не противостоит народная страсть к добру, справедливости, направленная на защиту высшего блага, воплощенного в идеале, исторически обусловленном, но где пересекается безусловное и обусловленное. Развал страны, разгром идеологии, организация глумления над ценностями, идеалами своего общества, в чем преуспел Горбачев, было бы невозможно без мощной системы, его

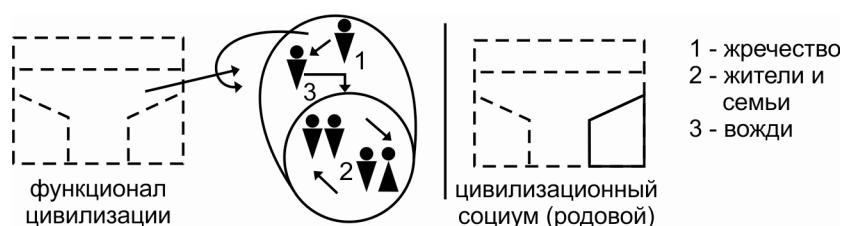
выдвинувшей, сделавшей законным спецагитацию. Они были в ядре элитной спецслужбы, обладающей стратегическим целеполаганием, волей осуществления. Им казалось, что капитализм оказался более гибок и жизнеспособен, что Запад научился добывать для своего населения ресурсы, эксплуатируя весь мир, создал человека потребителя, обезопасив себя от восстания. А СССР не может грабить мир, что идеологический разогрев населения маловероятен и опасен, нерусская часть населения попадет в орбиту ислама, любой сценарий развития требует демократизации, кроме сценария мобилизационно-мессианского и т.п. Сочетание потребительства с развитием эффективно лишь в пределах западного капитализма и оптимально войти в Европу, проведение капиталистической модернизации и Россия станет мощным европейским государством. Был привлечен антисоветский, антикоммунистический контингент, используются международные связи, в том числе масонские. США узнали об этом, но им было важно, чтобы русские сами себя уродовали, отсекали восток Европы от России. При перестройке антикоммунистические силы стали добывать все советское, способное к организованному сопротивлению, понимая, что сопротивление советского социума будет сильным. Антисоветчиков продвигали туда, где он мог бы лучше навредить, а сферы эти были помечены заранее. Создали криминально-капиталистическую опухоль, снюхавшись с представителями западной элиты, наиболее подверженной криминализации. Клинтон бросил все силы на поддержку безумия, более умные, образованные и коварные. После выборов 1992 г. Клинтон принял план немедленной ликвидации России за счет стимулирования криминальных, псевдокапиталистических процессов, надеясь, что это неслыханно обогатит США и Запад за счет вывода богатств этими капиталистами. США строили кордон между Западной Европой и Россией, втягивая восточно-европейские страны. Он хотел добить Россию, не колеблясь в средствах.

Как мы видим, если считать мнения достоверными, наши предки были достаточно включенными в универсум и сознавали эту включенность, субъективно отождествляясь с законами универсума, что и сохранилось в нашем культурно-духовном принципе предпочтения целого части и достойном самовыражении как части. Наши предки имели социокультурный механизм постижения «сути бытия» и самоопределения относительно его, соответствующей самоорганизации и совместной сопряженности, не дающей место эгоистичности. Так как универсум диалектичен, следовательно, он предполагает и многотипичность частей популяций, то не соблюдающие Закон Предков и Устои тоже были, но они «изгонялись» из общин, рода, считались «изгоями», и этим поддерживало принципы чистоты, внутреннего совместного здоровья. Динамика макроцелостностей и универсума в целом понималась как диалектико-циклической, что делало неизбежными переходы от более благоприятных условий к менее благоприятным и наоборот, смены конкретных способов реагирования и вписывания в среды. Следование законам бытия обеспечивало совмещенность единиц в масштабах «империи», в которой разнообразие и множественность единиц не было помехой к совместному следованию законам жизни. Следы этого можно увидеть в принципах бытия СССР и даже Российской империи, не создававших противостояния частей при их разнородности, нейтрализовавших возникающие недоразумения в пользу блага частей для реализации общей идеи, в той или иной мере. При возникновении общей беды действовал механизм совместной мобилизации сил и форм реагирования, на протяжении тысячелетий. Сам режим питания был подчинен сохранению физиологических предпосылок физического и душевно-духовного здоровья, внутреннего потенциала адекватности.

Родовая самоорганизация подчинялась совмещенности всех функций, обеспечивающих цикл бытия, обслуживая действия, их подготовку и организацию, рефлексивный анализ, постановку проблем и задач, соблюдение требований, введение и реализацию требований критериев, в том числе высших, распределение «ролей» и их совместное, согласованное в

различиях выполнение. Реализация функций рамках единого в роде была неотчужденной, не имела формалистичности, поддерживалась субъективной включенностью. Для этого существовала система воспитания и обучения следования «сути» любого дела, понимаемого как проявление исходного первооснования и обладавшего «священностью». Жрецы фокусировали внимание на «вечное», а вожди на прагматике соответствия «вечному», что соответствовало поступкам «по правде» и «истинности». Не было и отчуждения между реализаторами разных типовых ролей. Совмещение единиц, семей и родов, оформлялось в Державной совместности.

Иначе говоря, бытие с его динамикой циклического характера, воспроизводимостью принципа адекватности и эффективности совмещало конкретное поведение в разных ролях с абстрактными основаниями, что и придавало жизни космический статус, вписанность в универсум. Признаки цивилизационной диалектики положительного, созидательного характера воплощались в роду, в единстве семей, размещавшихся в доступной и меняющейся локализации (см. сх.21):

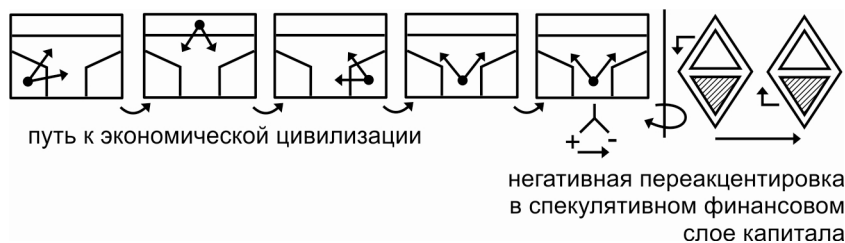
сх.21

родовое предшествование цивилизации

При полноте адекватной для интересов целого самоорганизации членов рода сохранялись предпосылки перехода в индивидуализм, имеющие природный, морфологический акцент причинности. Возможность индивидуализма актуализировалась либо при наличии склонности, типовой особенности человека, либо при благоприятных внешних, в том числе ролевых условиях. Так Один продемонстрировал склонность в реализации роли вождя, когда жреческий контроль был ослаблен или прекращался. При возобладании момента самодостаточности лица без фактора контроля со стороны вечных оснований и распространении на целое рода, племени, народа возникает проникновение индивидуализации в социум и он начинает опираться на ту или иную меру эгоцентричности. Это стимулирует переход от метасистемного типа совместности к системному, без участия жрецов, а затем и к структурному, дающему индивидуализму индивидуальный простор. Эгоистичность не только допускается, но и оформляется, переходит в содержание отчужденного «закона». Вместе с этим сообщество порождает потенциал агрессивности в отношениях с другими сообществами. Если часть народа прошла путь такого освобождения от подчинения вечным законам и укрепила прагматизм, а сам прагматизм был усилен теми, кто реализовывал диалектически противоположный вечный принцип, «темный», то закладывается и противоположный тип цивилизованности. Такой путь прошли анты в Атлантиде, став врагами бывших светлых цивилизационных родственников в Расселии, породив страшную войну 13 тысяч лет назад. Подобную судьбу, в иной модификации, прошли на Западе, в период Римской империи, противопоставившись цивилизации этрусков и создав «машину захватов». Следы этих перевоплощений видны во всей истории Европы, породившей и сами США.

Тем самым цивилизационный тип положительного характера с сохранностью и преобладанием высших оснований, «жреческий тип», может трансформироваться в прагматический, «управленческий тип», в котором оформляется принцип индивидуализма. Особым подтипом демократического типа выступает индивидуализация реагирования на общественный спрос с вытеснением общественного реагирования на спрос. В приобретении ведущей роли индивидуализации реагирования в целостности общества создаются необходимые предпосылки эгоистической экономики и общества в целом, а при поддержке индустриализации возникает достаточные условия порождения капиталистической формы эгоистической экономики. Вместе с акцентировкой на эгоизм в устремления на прибыль и конкуренцию, а затем совершенствование торгово-финансового блока единого капитала, выделение финансового спекулятивного капитала мы получаем гегемонию эгоизма в масштабах цивилизации. Она становится потенциальным источником локальных и глобальных потрясений, мировых войн.

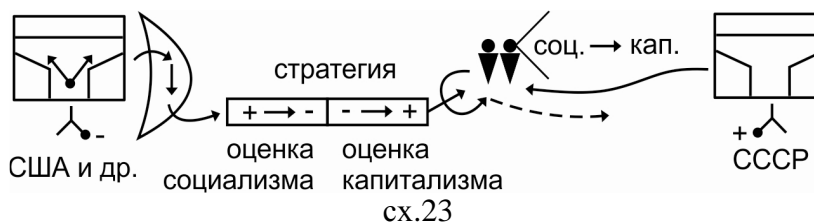
Указанный выше путь к воплощению негативной цивилизационной идеи и составляет сущностную базу глобального цивилизационного кризиса (см. сх.22):

сх.22

негативный цивилизационный переход от духовной (жреческой) к спекулятивной (финансово-экономической) цивилизации

Попытка выйти из динамики спекулятивно-экономической цивилизованности, предпринятая в России на основе марксистской парадигмы, построение альтернативного общества, менявшего всю глобальную политэкономическую архитектуру, вызывала неизбежную реакцию противостояния. После неудачи в ходе гражданской войны силы, под руководством лидеров «спекулятивного мира» мобилизовали ресурсы и соорганизацию готовых для агрессии стран, но уже поняли недостаточность прямых силовых потенциалов, осознали потенциал войны на ментальном «фронте», борьбы за возможность трансформации сознания и самосознания населения вражеской страны в желаемую для победы сторону, роли «пятой колонны» и т.п. История Евразии имеет много образцов борьбы за трансформацию сознания и самосознания элит под заранее намеченные цели. Значимость информационно-психологической войны и охвата не только элиты в процессе перевоплощения возросла вместе с усилением СССР и появлением ядерного приоритета. Тем самым Запад создал идеологическую стратегию, в центре внимания которой стало доступное для ожидаемого реагирования спекулятивное прохождение пути от приверженности социализму к его отрицанию и приверженности к реальным и иллюзорным привлекательным возможностям капиталистического пути (см. сх.23):

сх.23

стратегическая переориентация

Воздействию, прямому и косвенному, подвергалась и элита СССР, и население в целом. Тем более что в элите, партийной советской, общеинтеллигентской, находились, по разным основаниям, склонные к отрицательному отношению к происходящему, принципиальному и ситуационному, например, к мобилизации сил ради успехов настоящего и в будущем, к моментам насилия и т.п. Поэтому в условиях длительного периода субъективных и объективных мобилизаций выделились, в элите и в слоях населения, склонные к «более спокойному», потребителски значимому бытию, а также восстановившие устремленность к несоциалистическому пути. Хрущев выразил эти тенденции, воплощая свой потенциал эгоцентрического самовыражения, пользуясь благоприятными условиями, инициировав, по наводке внешних манипуляторов, кризис 1953-1956 гг. «Партократы» возобладали над «делократами», искренними вождями реализации коммунистической идеи. Накопление извращений в общем потоке «следования» идее и идеалу в увеличивающемся слое партократов подготавливало отчуждение от способов и характера реализации идеи, следования новым вождям и, частично, от самого содержания идей. Это, при иных внешних и внутренних условиях на фоне противостояния двух систем, подготавливало кризис конца 80-х начала 90-х гг. Здоровые силы общества теряли свой потенциал и активность, приобретали моменты дезорганизации.

Вместо идейно-политической пассионарности усиливалась усталость, пассивность, а наиболее активные, имеющие информацию о глобальных процессах и устремленные в будущее не мобилизовали потенциал углубленного анализа, не воспользовались имеющимися в культуре основаниями надежного мышления и пришли к выводу о преимуществах капитализма, его перспективности. Эти силы, сосредоточенные в спецслужбах, игнорировали потенциал искренних сторонников социалистического и коммунистического будущего, готовых к сущностно ориентированному анализу, предпочитая свое слабо аргументированное, поверхностное, но стратегическое по статусу мышление, не придавая достаточно серьезной самокритичности в ответственном мышлении, удовлетворяясь слабой гуманитарной мощью в тогдашней науке, науковедении, философии, логике, лидирующих в сообществе ученых СССР. Возникли те стратегемы, которые привели к организации распада, слома СССР и втягиванию его остатков в иллюзорную перспективу.

5. Идея конвергенции политэкономических систем.

После победы революции в России и укрепления новой государственности наряду с активизацией противостояния на фоне роста привлекательности новой социально-политической и экономической парадигмы накапливался опыт раскрытия особенностей социалистической ориентации и выявления как положительных, так и отрицательных черт общества и государства СССР, а после войны и возникновения социалистического лагеря еще и опыт прогнозирования и проектирования будущего обеих противостоящих систем. Запад стал искать пути защиты от возможных потрясений, иницирующихся проявлениями недостатков капиталистической системы, а Восточный блок реагировал на возникающие конфликты в странах народной демократии, стимулируемые как ошибками руководства, так и условиями поисков минимизации дестабилизационных факторов в реализации мобилизационной формы решения задачи проблем и рядом иных причин в налаживании новых форм общественной жизни. Приведем обзор взглядов на то время:

Кузык Б.Н.
Яковец Ю.В.

К началу XXI века выявился стремительный процесс глобализации, трансформирующий все цивилизационное пространство. Возникла опасность уничтожения пестрой палитры цивилизаций при преобладающей неолиберальной модели. Стереотипизируется наследственный геном, локальные цивилизации лишаются экономической самости, поддаваясь диктату модели. Они растворяются в глобальном сверхобществе, по А.А. Зиновьеву. Нужно принять меры для возрождения и усиления разнообразия цивилизационных целостностей. На первом плане стоит вопрос об альтернативе столкновения или диалог цивилизаций в условиях неравномерного развития постиндустриального общества, формирования интегрального социокультурного строя, гармонизации, по П. Сорокину «чувственного» строя на Западе и сверхчувственного на Востоке, опережающего развитие духовной сферы. Диалог требует эффективной организации и экономического обеспечения. Осознается гибельность, по Хантингтону, пропасти между богатыми и бедными. Глобальная цивилизация вступает, по П. Сорокину, в гуманистически-ноосферное состояние. При обострении конкуренции и диктате ТНК сохраняется и растет зависимость России от мировой технологии и экономики в целом. При технологической деградации научно-технический прорыв замедляется. Продолжается варварское уничтожение естественных богатств и ресурсов, а новая элита все менее профессиональна.

Субеттто А.И.
Суворов В.П.

Россия – родина основных императивов истории, как социальных, так и ноосферных, подчеркивала роль смысла жизни, независимости от власти денег. Она несла функцию применения и в основаниях оставалась антикапиталистической, с устремленностью к правде, взаимопомощи, добротолению, созиданию, заботе об ущемленных, жертвенности. Россия будет определять устойчивость мира и ее устойчивое развитие – основа устойчивого развития человечества. Но Россия является главным препятствием для господства мировой финансовой системы. Неслучайно, что в конце XIX века возникла в США стратегия «Анаконда», уничтожения русского народа как самого непокорного, по Дж. Даллесу. Возникали планы уничтожения России как самостоятельной цивилизации, например, по З. Бжезинскому. В конце XX в. цивилизационное развитие связано с ростом системности, информативности, технологичности, экологичности, ускоренного развития интеллектуальности. Но имеется кризис адекватности научного мировоззрения в решении задач устойчивого развития, управления развитием от имени общества в целом при попытках синтеза науки, образования, культуры, формирования механизма воспроизводства качества человека и общественного интеллекта. В центре изменений стоит внутренний мир. Выходом из тупика для России является ноосферный, духовный социализм, возвращение к собственным основаниям бытия и развития. На новой основе должен быть приоритет качества жизни, социоприродной гармонии, коллективной безопасности, геополитического союза, смешанной экономики. Необходимо возрождение планового развития и государственного регулирования цен, национализация основных СМИ, развитие корпоративных форм в сельском хозяйстве, сочетание плановых и рыночных механизмов, введение экспертной власти науки. Россия наиболее готова своей историей, культурой, чтобы первой представить новый путь человечеству на основе ноосферного прорыва.

Даничев В.И.

Идеи конвергенции общественных систем направлены на создание демократической, синтетической модели социального развития, использование лучших черт капитализма и социализма. Если Эйнштейн считал капитализм грабительской фазой человечества, а социализм – попыткой эту фазу преодолеть, то консерваторы в СССР все сводили к единственности, к «либо-либо», этим тормозя приход к более совершенной, справедливой и эффективной модели. В 1950-1960 гг. в ГДР возникло реформаторское движение, «демократический социализм», как третий путь, а в 1962 г. Э. Апель предложил новую систему госпланирования и управления в целом. Этим административную систему он переориентировал на рынок и рентабельность, материальную заинтересованность при сильной регулирующей и направляющей роли государства. В 1978 г. Г. Берг создал Манифест демократических коммунистов. Считали, что реальный социализм – псевдосоциалистичен и он не способен выжить в соревновании с капитализмом. Ему нужно отказаться от мессианства и гегемонизма. Совместились времена «оттепели» и введение идей конвергенции Фрейбургской школы. С этим соглашался западноевропейский коммунизм, Карильо, Берлингауэр, Марше. Необходим был социализм с «человеческим лицом» при сохранении в СССР мощи производственного потенциала, природных богатств, талантливости людей, образованности и мощного щита вооруженных сил. И на Западе возросла роль учета социальных компонентов, понимание идей сосуществования капитализма и социализма, «экономического гуманизма» Штрауса, Боссле, Денхофф и др. Считали, что при безбрежье рынка капитализм погибнет, вытесняя культуру и духовность. Линия развития человечества становится конвергентной.

Нужен был обмен позитивным опытом. Многие предприятия в США в 1974 г. отдали в собственность работников. Однако перестройка в СССР прошла без контроля общества и государства, вне разумного соотношения рыночных сил и госуправления, в отличие от ФРГ.

Сулакшин С.С.

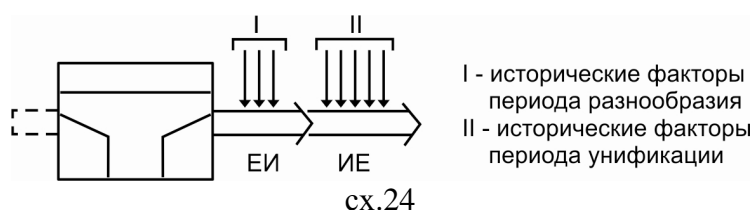
Хотя либеральная модель несовместима с успешностью и жизнеспособностью общества и осуществляется падение человеческих характеристик, а политик отбрасывает от современных достижений в конкуренцию, в регресс, государство сворачивается, а управление осуществляется из-за рубежа, надо искать, изучать научные парадигмы, не доверяя указаниям, что все идет по неизвестным законам, обнаруживая законы социального движения и развития для прогноза и проектирования. Без идеологии и парадигмы нельзя ставить цели, управлять развитием, создавать устройство страны с параметрами успешности.

Обрежа В.В.

Сейчас осуществляется давление Запада на государство, находящееся под управлением прозападных сил, в рамках невоенной оккупации. Они стремятся перенаправить недовольство на Президента, на смену руководства, делающего попытки выйти из оккупации, но не имея четкой платформы. Запад вплотную подошел к достижению главной цели – вычеркнуть наш народ из истории, способный сопротивляться либерально-потребительской идеологии. Скрывается, что кризис является не следствием социалистического уклада, а от системного кризиса в США, на Западе. И они на Западе создают фрагменты мобилизационной экономики, усиливают регулирование и контрольную функцию государства. В мире идет война без выстрелов через финансовые рынки за обрушение экономики России. Либеральные подходы перекорректировали базовые системы жизнеустройства, до абсурда довели индивидуализм и паразитизм, разрушили коллективное сознание, породили духовный кризис народа, общества, государства, кризис в науке, образовании, воспитании. Закон об опережающем развитии позволяет передавать анклавов под управление иностранных субъектов, возможность изъятия собственности. Механизмов, чтобы заставить банки финансировать экономику, нет. Кредиты предприятиям и населению душат ростки развития, реальное производство останавливается. Увеличиваются сборы, рыночные цены. Проводится отказ от валютного регулирования, контроля за вывозом капитала, от мобилизационной экономики. До сих пор нет официальной идеологии. Банковская система зависит от Запада и не собирается работать на реальный сектор, используя длинные цепочки посредников. Все стимулирует выступления против наметившегося курса на независимость. Экономический блок правительства – «пятая колонна» в управлении, а Конституция почти не имеет статей, работающих на государство, общество и создает потенциал взрыва страны. Политический суверенитет невозможен без экономического. СМИ финансируются американским и французским капиталом. Запад играет без правил. Правительство не реагирует на результаты форумов, не входит в полемику с обществом.

Сочетание процессов глобализации с процессами противостояния двух общественных систем, а также ускоренными техногенными трансформациями на фоне «индустриализации» вещного и иного типов, например, информационной и т.п., породило новый тип динамики отношений в человечестве, особенно в плоскости сопряжения разнородного. Естественная разнородность в природе, в социальном и культурном мирах приобрела момент «искусственности», целенаправленной преобразованности, подчиненности субъективно значимым целям и идеалам в каждом типе исходной оригинальности. Если преобразовательная практика

прежних времен зависела от творческой непредсказуемости самовыражающихся инициаторов преобразований, их индивидуальной оригинальности, как бы «естественного» самопроявления, то в XX веке ярко стала проявляться унификация преобразовательных процессов. Сама индустриализация, начавшаяся в Европе после обретения огромных средств через ограбление Америки и других территорий, продолжившихся в ходе колонизации мирового пространства, совмещенная с быстрым ростом качества и количества техники и научного обеспечения технической и технологической революций, вела к деиндивидуализации творчества, к его массовости и рутинизации, к порождениям не «естественно-искусственного», а «искусственно-естественного» типов, к выходу из природной динамики и нейтрализации случайного в творениях. Момент «искусственности» становился одинаковым в мире деятельности, в организации деятельности, в социальных отношениях, в политике. Он стал проникать и в идеологическое, культурное пространство, опираясь и на унификации в мире науки и всех типов знаний, рефлексивно-аналитических процессов, в способах отношений, включая противопоставления и совместности. Облик проявлений таких сложных и неоднородных цивилизационных единиц как страна трансформировался от соответствия «естественно-искусственному» принципу, создавая условия унификации самих цивилизаций (см. сх.24):

динамика роста «единообразия»

Однако рост единообразия в функционально разнообразных частях общества, стран, цивилизаций не может преодолеть универсальный закон диалектичности бытия, исходной его противоречивости и альтернативой унификации являлся и является момент обострения противоречий между унифицирующимися противоположностями. В динамике отношений носителей противоположных идей, принципов, парадигм унификации имели стратегический характер, а сохранение разнообразия смещались в подчиненной, тактический уровень и временно-исторические модификации, с учетом оригинальности этноса, культуры, природных условий, колебаний самовыражения и активности лидерских сообществ. Наряду с инерцией сложившихся религиозных и идеологических парадигм ускоренное разделение в идеологическом и мироотношенческом самоопределении стимулировалось возникновением и оформлением, внешним проявлением идей марксизма. Он поляризовал взгляды на общество в звене политэкономического бытия, классового рассмотрения в рамках противостояния, применения онтологических принципов диалектики. Сочетание реальных отражений классовых противоречий, их экономического обоснования на опыте капиталистической формы динамики, с заимствованием философской диалектики и ее логической реконструкции привело к высокой правдоподобности учения и его привлекательности для тех, кто критиковал доминирование капиталистического класса, не принимал и мог размышлять про это с достаточным потенциалом образованности.

Революция в России практически реализовала идеологическое противоречие и интеллектуально-мотивационное самоопределение в масштабах социально-политического воплощения в стране, не имевшей нужное качество готовности по критериям капиталистической парадигмы. В России эта недостаточность, в сравнении с Европой, компенсировалась условиями обострения межимпериалистических противоречий, возникновением мировой войны и внутренними условиями революционного движения в конце XIX в., его радикализации с участием внешних стимулирующих сил. Революционные марксисты смогли использовать накопленное неприятие манипуляций царской власти в линии ускорения процессов вхождения в рамки капиталистической либерализации в сопряжении с неприятием иных форм эксплуатации, потенциалом устремленности к правде и справедливости, характерной для русского менталитета и революция смогла победить. Революционная парадигма проявилась в принципиальной форме, в отличие от компромисса в Европе. Готовность в большому, мировому противостоянию было заложено в этой принципиальности, преодолении компромисса «ревизионистов», соблазне отойти

от диалектического партнера, противоположной парадигмы и построить альтернативный мир. Недостатки философского, универсального основания, моменты слабости доказательной базы и взглядов на будущее, сосредоточенность на прагматической привлекательности выхода в иное бытие, спекулятивное отношение к духовным основаниям и отрицанию религиозности, манипулирование атеистической акцентировкой и т.п. во многом предопределялось инерцией спекулятивности части революционного актива, сохранивших нравственную нечистоту прошлой политической практики в Европе. Решение практических задач создания в России современной индустрии, дееспособного механизма страны, способной к решению созидательных и оборонных задач отодвинуло во времени обращение внимания на более тонкие вопросы и процессы обоснования. Противостояние с капиталистическим Западом вынуждало к прагматическому самосохранению, рассматривая марксизм в целом как достаточную теоретическую базу для самоорганизации и принятия решений, внося ряд попутных коррекций.

Иначе говоря, историческая «случайность» победы революции в России и ее закрепление в реализации стратегии построения общества на новых, противоположных основаниях, с прохождением мучительного первого диалектического отрицания и вдохновляющего второго отрицания, в том числе благодаря прагматической, но и идеологической, гениальности вождей при недостаточной теоретической, метафизической доказательностью созданы условия неизбежности глобального противостояния цивилизационно значимых парадигм. Однако противостояние стимулирует активность в ее крайних формах. Если Запад включался в борьбу принципиально агрессивно, имея для этого ресурсное обеспечение, то СССР имел относительную внутреннюю принципиальность и сдерживал свой революционный интернационализм, занятый созданием внутреннего потенциала самовыражения в истории. По своей сути парадигма «правды и справедливости» опирается на оборонительный тип участия в конфронтациях и готовность к интеграции в рамках единого с партером бытия. Результатом «обороны» считается вытеснение самой причины недопустимой конфронтации и возникновение приемлемых форм альтернативности в диалектике разнородного бытия.

Противостояние и успешная борьба во второй мировой войне, победа над негативным экстремизмом нацистской Германии и ее союзниками, с соучастием капиталистических конкурентов Германии, проявившими свою исходную военно-политическую и экономическую спекулятивность, привели к появлению социалистического лагеря. Капиталистический мир вынужден был вернуться к принципиальности противостояния, выразившейся в «холодной войне» и угрозе ядерной катастрофы. Опасность взаимного уничтожения вынуждала искать пути реализации собственных интересов иным образом. Ресурс для победы Запада нашелся в особенностях информационно-психологической войны. На многосторонний анализ потенциала победы в противостоянии привел Запад к использованию в своих целях результатов разработки идеи конформизма и конвергенции. Авторы идеи и теории конвергенции выявили положительный потенциал в переходе от диалектической борьбы противоположностей к диалектическому моменту разрушения борьбы, совмещению противоположностей за счет исключения факторов обострения отношения и введения факторов усиления взаимоприемлемости, реализуя ценность совместного выживания и воспроизводства бытия на длительную перспективу. Запад нашел в содержании этих идей полезные для своего укрепления и самоотстранения от потенциальных потрясений аргументы, усилив внимание и обеспечивая социальное благополучие, жизненный уровень своего населения. Тем более, что сложившийся глобальный механизм спекулятивной экономики в рамках капиталистической парадигмы позволял «высасывать» финансовый, а затем и весь иной ресурс, в свою пользу от всего доступного Западу глобального сообщества. Ограбление, во всех формах, продолжалось и максимально сосредоточилось в США, нажившихся на войнах и кризисах. Они могли спонсировать послевоенную Европу для продолжения конфронтации с СССР и его союзниками. Укрепив «тылы», Запад создавал условия для падения СССР, сочетая силовые и ментальные, психотехнические, идеологические средства борьбы. СССР вынужден был мобилизовывать силы для ядерно-ракетного паритета, оставляя без совершенствования свою сущностную, философскую сторону обоснования и наметив переход к ней лишь к началу 50-х годов, что позволяло, если бы не было перехвата власти партократами, в 1953-1956 гг., перейти к масштабному ментальному очищению оснований управления социалистическими государствами, преодолению многих ошибок и к внутренней перепарадигматизации, к полному отходу от

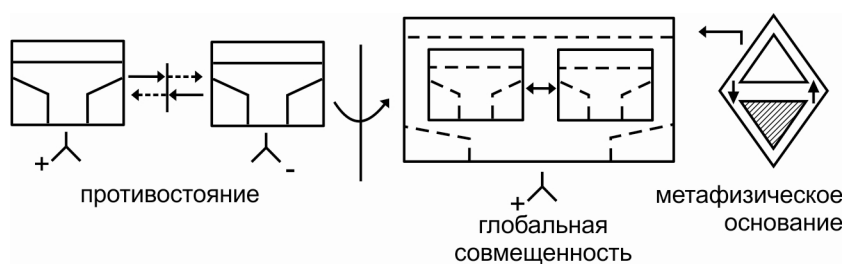
технологии «диктатуры пролетариата», к технологии «общенародного государства», намеченному еще в конце 30-х годов. Первое проявление этого было во введении Конституции 1936 г. Предполагалось изменение роли партии и советского механизма управления и самоуправления, резкое повышение роли гуманитарных наук и т.п. Именно конфронтационность стимулировала акцентировки крайнего типа, которые являлись продуктивными и эффективными лишь в критических сюжетах войны, быстрого создания потенциала, нейтрализации ядерной угрозы и т.п., а не в сюжетах «спокойного» развития. Эта линия мобилизованности порождала критику социалистического пути и восприимчивость к идеям конвергенции и компромиссов с диалектическим партнером, конкурентом, противником (см. сх.25):

сх.25

использование ресурса конвергенции

Конвергенция, как парадигма имеет привлекательность для тех, кто отстраняется от противостояния для реализации устремлений к максимальной продуктивности и эффективности общества при наличии образцов бытия обществ с разными основаниями. Однако диалектическая основа бытия опирается на цикличность динамики, в которой сосуществует последовательно и фазы противопоставления и совмещения, отождествления и разотождествления. Поэтому конвергенция присуща фазе совмещения в установке на синтез всех возможностей, которые акцентировано проявляются в разных единицах. Так как разнородные единицы остаются таковыми во всех циклах, то противоположные по сути единицы должны реализовывать идею конвергенции по своему, различным образом. Чтобы сделать совместимость противоположностей, противостоящих единиц воспроизводимой, нужен глобальный положительный проект, соответствующий принципу подчинения части целому, т.е. в рамках либо прагматического системного принципа, либо надпрагматического метасистемного принципа, подчинения законам универсума (см. сх.26):

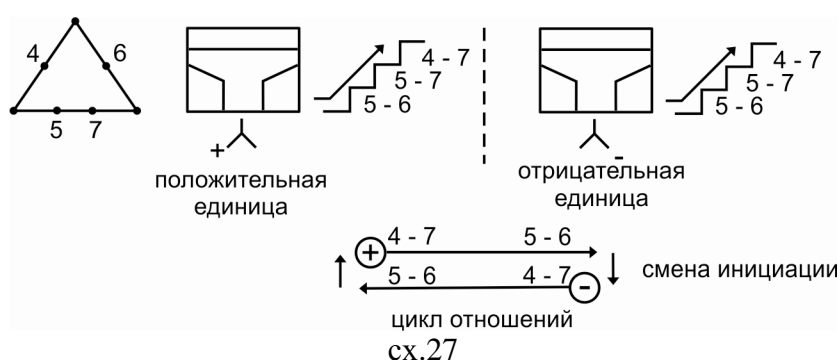

сх.26

Если учитывать универсумальный подход к проектированию, то следует иметь в виду универсумальную цикличность и выявлять для настоящего момента цивилизационной истории «место» в таком цикле. При выделении содержания «места», соответствующего положительному переходу к совместимости противоположностей в той локализации, к которой принадлежит наша Солнечная система и сама Земля в ней, то устремленность к указанному проекту становится актуально значимой. Но это приводит и к ряду важных выводов.

Оставляя в фокусе внимания противоречивость отношений двух разных цивилизационных единиц, имеющих противоположные идеи, идеалы, направленности и рассматривая вопрос о взаимозначимом компромиссе и идее конвергенции необходимо раскрыть характер следования идее конвергенции, если предположить открытость к этому у каждой стороны. Во времена Платона и Конфуция онтологически было важно иметь в виду, что все имеет свою «идею», свое

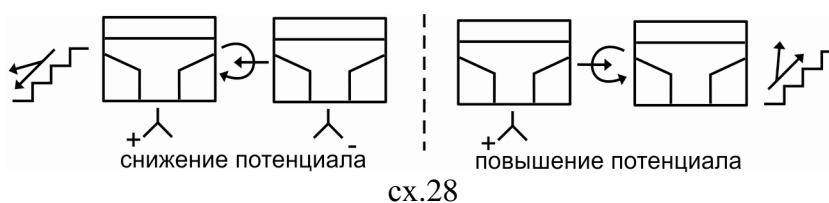
предназначение и отклонение от нее ведет к накоплению деструктивности и отсутствию «здоровья». Позитивная цивилизация имеет предназначение следования высшему основанию с положительной, созидательной акцентировкой, тогда как отрицательная цивилизация – высшему основанию с отрицательной, разрушительной акцентировкой. Если каждая сторона единого остается в своей акцентировке и не вносит коррекции от единого основания, которое несет диалектическую и противопоставленность, и совместимость, то обе стороны становятся источниками разрушения единого, универсума в «войне за уничтожение». Поэтому универсум не допускает односторонней перспективы ни в разотождествлении, ни в отождествлении и этим воспроизводит динамику бытия. Но тогда каждая сторона временно следует либо направленности на обострение отношений, в разотождествлении, либо направленности на снижение противонаправленности в отождествлении. И общий закон динамики дает преимущество на стадии разотождествления стороне отрицательного типа, а на стадии отождествления – стороне положительного типа. Преимущество связано с активизацией силового потенциала, которое, в системных и метасистемных различиях фиксируется вполне определенно. Мы выделили явные различия в состояниях меньшей и большей активности для каждого типа цивилизации в терминах «метафизического треугольника» (см. сх.27):

динамика цикла смен преимуществ

В рамках отношений между цивилизационными единицами в «едином», модели цивилизационного пространства, на одной стадии единого цикла «диктует» один тип цивилизации, а на другой стадии – другой тип цивилизации. Но важно более содержательно охарактеризовать преобладания и их последствия. В положительном типе цивилизации базисным источником сил, энергии выступает созидание и высшая форма созидания предопределяется культурой и духовностью с полнотой подчиненности социального и природного. В отрицательном типе цивилизационности базисным источником предстает природность и социальность, к которой адаптируется культура и духовность, приобретая в связи с этим искажения. Поэтому внешней выраженностью динамики воздействия на партнера предстает доминанта «высокого» и «чистого» для положительной цивилизации при соответствующей интенсивности, максимально (4-7) и минимальной (5-6). Для положительной цивилизации снижение интенсивности влияния отрицательной цивилизации является благом, а благом для отрицательной цивилизации выступает снижение интенсивности положительной цивилизации.

Следовательно, если один тип цивилизации в условиях взаимодействия поддается давлению и заимствует характеристики иного типа, то возникает «загрязнение» механизма тип цивилизации. При идентификации и заимствовании характеристик у отрицательной цивилизации положительная цивилизация ослабляет свой потенциал и искажает его, создавая свою дестабилизацию. При идентификации и заимствовании характеристик у положительной цивилизации отрицательная цивилизация повышает свой потенциал, но и искажает себя, создавая иную по содержанию дестабилизацию (см. сх.28):

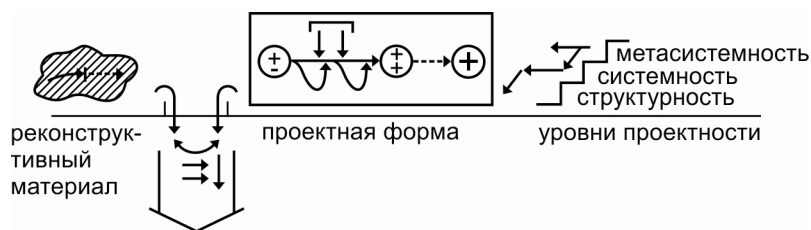

В этом модельном выражении и отражается цивилизационное содержание конвергенции. Оба типа цивилизации не меняют своих оснований, но вторичные модификации делают их «похожими» на партнера, создают иллюзию смены парадигмы. Россия длительное время переживала различные варианты уподобления и заимствования, открытия к этому по своим критериям культурно-духовного кода, идеи и идеала. И этим пользовались противники в своих целях, обращаясь, прежде всего, к элите. В народе же сохранилась приверженность к своим корням и это порождало, в частности, двоеверие. С другой стороны, капитализм Запада тоже уподобился и заимствовал ряд черт СССР, например, при возрастании заботы о социодинамике, о жизненном уровне и т.п., но не в судьбоносных сторонах бытия. Такая конвергенция имеет принципиальные отличия от формального сложения «плюсов» и вытеснения «минусов». Не зная сущности устройства цивилизаций, типов цивилизаций, стран и типов стран легко возникают в понимании истории.

6. Проектные установки

Проектирование завершает рефлексивный цикл, включающий выход из действия, реконструкцию происшедшего в действии, проблематизацию, т.е. выявление того, что неприемлемо с точки зрения фиксированных притязаний или возникшего разрыва, прекращения действия с сохранением значимости ранее поставленной цели как неприемлемого, выявление причин возникших затруднений, и депроблематизации с учетом прогноза возможных вариантов предложения действия в измененных условиях, внешних и внутренних в рамках фиксированных притязаний. Проектирование и составляет процесс депроблематизации, совершаемый в рефлексивной надстройке над действием, подготавливающий измененное действие, как реализацию требований проекта действия. В нашем случае проект является стратегическим, говорящий на абстрактном уровне о будущем движении страны к поставленной или сохраненной цели, желаемом и требующем состоянии качественно отличающемся от стартового или нового неприемлемого состояния. Так как страна является цивилизационной единицей и Россия цивилизационно неоднородная страна, то учет неоднородности должен быть вторичным, а первый вариант стратегии может быть вторичным, а первый вариант стратегии может допускать сведение к образу однородной страны как приближение, удерживающее «ядро» реального, конкретного механизма страны, дающее в последующем переходимость к учету всей цивилизационной неоднородности.

Проектирование будущего движения страны может быть либо системным, опираясь на возможность системного образа страны, либо структурным, когда не удается создать системный образ, либо метасистемным, когда системный образ переопределяется по метасистемным основаниям. Метасистемный тип проектирования является наиболее принципиальным в стратегическом проектировании, отвечающим на глубинные вопросы перехода страны из одного сущностного состояния в другое, желаемое, притязаемое, достижимое при введении факторного обеспечения для внутренней для страны диалектической динамики. Ответы на метасистемные вопросы, касающиеся перехода, создают почву для более конкретного процесса ответов на системные вопросы, что подготавливает ответы, на следующем уровне, на вопросы структурного типа (см. сх.29):

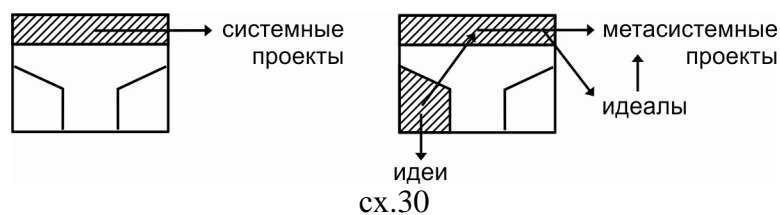

сх.29

проектно-процессуальное многоуровневое мышление

Системное видение страны позволяет относиться к стране как объекту и выявлять доступные для него состояния (функционирования, совершенствования, развития, деградации),

системные факторы состояний. В отличие от метасистемного видения этот тип видения прагматичности и создается при проектировании в управленческой позиции без участия механизмов культуры и духовности, т.е. без воздействия высших критериев, следовательно, вне «идей» и «идеалов» (см. сх.30):

сх.30
разноуровневые проекты

Системные проекты имеют основания, которые требуют приоритета в рассмотрении источников «поправок» и «перепроектирования». Тем более в метасистемных проектах приоритетность смещается в высшие основания и проблематизация начинается с рассмотрения актуального состояния с его соотнесения с содержанием «идеи» и «идеала», вторично охватывая основания системности объекта. Тем самым, проблематизация осуществляется в определенном порядке. В случае структурного видения объекта порядок становится случайным в проблематизации и в самом проектировании. Примером сочетания моментов системной и метасистемной проблематизации и проектирования выступает создание И.В. Сталиным стратегического проекта новой, социалистической страны, в котором было обоснование и со стороны «идеи», и «идеала», и прагматических факторов жизни страны после революции и гражданской войны. Присмотримся к проектным мнения настоящего времени.

<p>Субетто А.И.</p>	<p>Должна быть экономика устойчивого развития, смешенная, с приматом государственной, общественной и кооперативной собственности. Национализировать землю, системные отрасли, СМИ, основные. Возвратиться к планированию, регулированию цен, развития. Приоритетами государства считать технологическое, сети университетов, научно-промышленные системы, агросфера, энергетика. Необходима стратегия качества, включая качество жизни. В зоне внимания должен быть общественный интеллект, научно-образовательное общество, инновационная экономика, ведущая к опережающему развитию с помощью культуры и науки. Надо вернуть единство власти и народа.</p>
<p>Симчера В.М.</p>	<p>Национальной идеей должна быть нравственная экономика, противостоящая принципам потребления и стяжательства. Необходимо облегчение жизни, удешевления стоимости всех типов единиц потребления. Создать одухотворенные отношения с участием нравственных СМИ и элиты. Торговать по выгодным для нас ценам, развивать реальный сектор экономики, возрождать культуру труда при сохранении сферы здоровья людей. Спасать село любой ценой. Совесть должна быть законодателем и при наличии смысла жизни. Образование должно давать истины, высокие знания, пересмотр технологий обучения и то, чему учить и как. Нужны принципы и целостное содержание, не проваливаясь в частности. Учить понимать, мыслить, формировать подобные способности вместо добывания оценок.</p>
<p>Ковалев В. Малинецкий Г.</p>	<p>Нужна концептуальная власть, умеющая реализовывать адаптивную стратегию, возможность воплощения любой стратегии, применять технологию управления рисками, опираясь на инновационное и инвариативное ядро с необходимыми по ситуации дополнениями, укрепляя устойчивость системы, безопасность государства, предсказуемость для всех. Устранять избыточности. Строить социальную систему, соответствующую</p>

цивилизационным особенностям России, осознав ее внутренние преимущества – большое пространство, технологии выживания в сложных средах, несиловая глобализационность, бесконфликтность с разнообразием, склонность к большим проектам, высокая роль духовности, использование многих культур. Это обеспечивает вхождение в лидеры мирового сообщества. Следует осваивать бедные территории, опираясь на VI технологический уклад. Внести и реализовать систему стратегического планирования и управления, мобилизуя ресурсы и укрепляя консолидацию элит, власти и интеллигенции, вводя идеологическую платформу, опираясь на новый тип личности, сменяемость парадигм, самодостаточность без изоляции, возрождая роль государства, увеличивая доверие к власти, противостоя «пятой колонне».

Кузнецов О.
Большаков Б.

Следует совместить эволюцию и развитие, историю природы и общества, создавая путеводную нить естественно-исторического характера. Делать людей умными, снижать субъективность в дискуссиях, соединять справедливость и доказательство, уметь отделять фантомы и научное мышление, преодолевающее власть времени. Совершенствовать внутренний взор, переходить от рассудка к разуму. Учесть роль средств и их совершенствования, изменяющих человечество. Развивать творчество, способности созидания будущего, его предвидения. Преодолевать разобщенность в мышлении, уметь концептуальное проектирование готовить к реализации по результатам, вводя параметры, критерии, стандарты, их сменяемость в инновациях, добиваясь устойчивого развития, внося рост совершенствования планирования и технологизации, эффективности использования ресурсов. Необходимо новое образование и научные знания, меняющие цивилизацию, особенно мирознание, как средство сохранения и развития жизни, рассматривая труд как космическое явление.

Гиатюк Е.С.
Гиатюк Ю.К.

Мы стоим перед дилеммой – восстановить утерянный миропорядок, мироуклад, гармонию отношений друг с другом и с природой, либо погибнуть. Необходимо строжайшее самоограничение, понимание места человека, человечества во вселенной, самоконтроль, превосходство духовных ценностей перед материальными. Следует учесть, что в каждом народе хранится часть образа будущего, гениальная, культурная память и поэтому необходимо складывать единую картину, опыт ноосферного взаимодействия, космистов России, новую организацию мировой науки типа Римского клуба, опереться на законы мироздания. Закончилось время «брать» и нужно «отдавать».

Лепский В.Е.

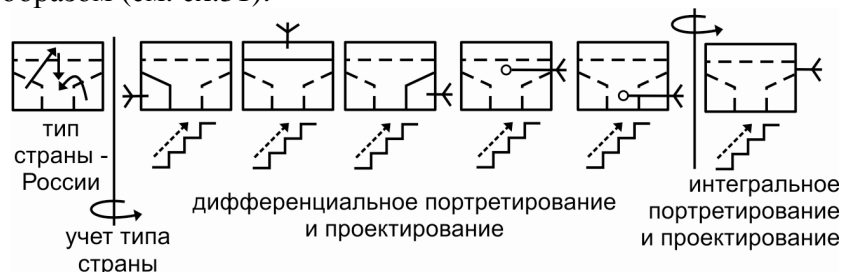
Локомотивом постиндустриального общества является опора на фундаментальную науку, междисциплинарность, совместность стран и лидеров, подчиненность технологиям изменчивости, запросам науки, инноватике, привлечение культуры, потенциала образования, рефлексии «разрывов», значимость человеческого потенциала, зависимость от объема и качества ресурсов, опора на критерии продуктивности, безопасности, развития, удовлетворенности, механизмы порождения субъектов стратегического управления, центров разработок, экспертных сообществ.

Федоров Е.

Нужно осознать силу, укрепить веру в Россию, русский дух, беречь свою самобытность, растить в себе и будущих поколениях совершенствование в делах, быту, законах, культуре, созидая красоту, сотрудничество, заботу о наследии, имея у себя идеал сердца, любовь, веру, духовную культуру, русский код развития, понимание тонких отношений между вещами,

мотивами действий, проявлений совести, связи будущего с прошлым, всего в мире, не решая проблемы за чужой счет, опираясь на справедливость, трудолюбие, терпеливость, не имея покорности перед трудностями, решая проблемы за счет внутренних усилий, сознательной воли во славу Отечества, его свободы. Нужна новая индустриализация, форсированное развитие, подлинный суверенитет, устранение колониального статуса в глобальной экономике, положения данника, установление правового контроля над всеми важными институтами общества и государства, изменить Конституцию и механизм управления страной.

Можно увеличить объем проектных установок, но качество проектного содержания не будет повышаться. Проектное целое остается совмещающим принципы «рядоположенности» и «структурности», не переходя к реализации принципа «системности» и «метасистемности». Все компоненты обладают значимостью и следствиями реального напряжения проектировочного сознания под давлением объективной динамики. Но стратег должен на своем высоком абстрактном уровне управленческого мышления совмещать чистоту видения «идеальных объектов», корректное соотнесение их содержания с материалами реконструкций текущей исторической динамики, построение «портретов» макросистем в неслучайной форме мышления, следовательно, реализуя требования диалектической дедукции, выявляя собственно «поле проблем», неприемлемого с точки зрения текущего состояния бытия и высших идеалов, опирающихся на идею, специфичную для типа страны и ее цивилизованности в едином «мире идей» и сообществе цивилизаций, а затем создавая «поле поправок» и единое для объекта видение его желаемого и допустимого для него состояния, создавая стратегическую основу более конкретного проектирования. Стратег должен ответить на типовые вопросы объектной динамики в проектной устремленности на «своем уровне» в управленческой иерархии, в сопряжении с иными уровнями иерархии. И тогда сам разнородный «объект», цивилизационная единица – «страна» должна быть оценена в своих функциональных частях и их сопряжениях системного и метасистемного типов. В каждой части выявляются «положительное» и «отрицательное» относительно содержания «идеи» и «идеала» части в сущностной динамике, «высокое» и «низкое» относительно механизма части, что затем совмещается в интегральном сочетании «положительного» и «отрицательного». Тем более что механизм целого иерархичен в рамках метафизического, метасистемного исчисления. Поэтому «поле проблем» и «поле коррекций», проектных заготовок обретает иерархичность, выделение «первоочередных» и «вторичных» проблем и депроблематизаций. В переходе к распределению проектно-корректировочной иерархии, равенство или случайная связь фокусированных акцентов и фрагментов является тормозом в общей линии совершенствования и, тем более, развития целостности. Применительно к стране, к типу страны, к особенностям России, в потенциальном сопряжении с «соседями», иными типами стран, типов стран как активной средой взаимодействия всех со всеми, это можно выразить следующим образом (см. сх.31):

сх.31
целое проектирование

Дифференциальные «портреты» и их синтезирование в переходе от настоящего к будущему, под целевой образ и с ориентацией на «идеал» должны разместить все проектные установки в линию от приоритетных к менее приоритетным в рамках каузальной неизбежности иерархического соподчинения по принципу – решение первоочередных проблем готовит решение последующих проблем «автоматически» с дополнительной поддержкой последующего решения

последующего слоя проблем в эстафете перераспределения сил. И это в стратегическом измерении.

Возникает вопрос о том, что является ближайшим слоем проблем и необходимой депроблематизацией?

7. Проектные приоритеты

Проектные содержания подчинены идее приближения реального состояния совершенствуемого, развиваемого к более соответствующему «идее» и «идеалу», что Платоном рассматривалось как «уподобление своей идее» под абсолютную значимость «идеи идей». Россия, как тип страны, полностью подходит под этот онтологический принцип, который следует совместить с исторической определенностью состояния и динамики, прошлой и будущей, возможной, переводимой в необходимую. Но это приближение имеет форму «очищения» от того, что уже сущностно обесценено в «точке отхода» и требует устранения, замены тем, что имеет значимость в последующей «точке прихода». Очищение совмещается с привлечением иного, более адекватного для будущего, ближайшего и опоры для более отдаленного. Системная интерпретация данного шага трактуется как «переморфологизация» в контексте изменения требований формы, т.е. в складывающемся «переформировании» (см. сх.32):

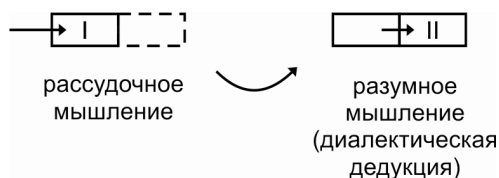

сх.32

шаг совершенствования

Что именно требует формная динамика с учетом типа цивилизованности и типом страны? С одной стороны, это требование более адекватного идее и идеалу состояния в общем цикле бытия страны в условиях глобальной динамики и универсальной динамики. С другой стороны, само повышение адекватности выражается в повышении неслучайности проявления механизма страны, в повышении роли высших оснований, в которых и заключена «неслучайность», т.е. роли культуры и духовности. В частности, это выражается в актуальности ноосферного подхода и роли духовных факторов, совмещенных с ростом значимости культуры и, особенно, культуры принятия решений в стратегическом мышлении. Но рост требований к деятельности и мышлению предполагает иную технологизацию в управлении и в реализации управленческих решений. Нужна «технологическая революция», более конкретно выраженная в тотально введении принципа «Т-цикличности» в разработке и реализации решений на всем управляемом пространстве.

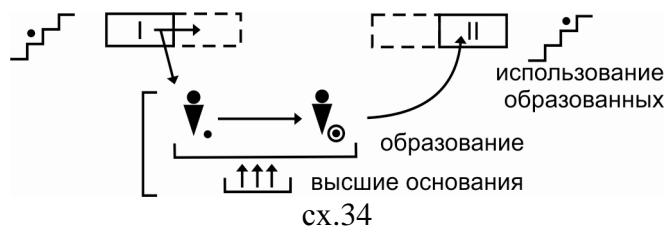
Но рост неслучайности должен быть выражен в неслучайности содержания технологий, сопряженной с неслучайной динамичностью, изменяемостью технологий в инновационных условиях и реализации идеи «устойчивого развития», разделяя процессы изменений и процессы развития. Неслучайность в принципиальном рассмотрении ведет к привлечению факторов культуры и духовности. Применительно к реализации идеи «Т-цикличности» это означает систематическое видение фактора культуры мышления, а в стратегическом мышлении специфичным является реализация логической формы диалектической дедукции. Тем самым переформирование состоит в смещении формы мышления в форму «диалектической дедукции» при факультативном сохранении всех предшествующих форм мышления (см. сх.33):

сх.33

смена форм мышления в управлении и аналитике

Однако без субъективного обеспечения все эти формы, технологии не могут быть реализованы. Следовательно, наряд с «культурной революцией» в управлении должна быть и революция в образовании, прежде всего – в управленческом, но на основе качественного сдвига в сфере культуры и духовности (см. сх.34):

порождение эффективности практики

Благодаря трем «революциям», переформатирования, мы обретаем принципиально новый потенциал управляемой практики в общем приросте «неслучайности» и в рамках идеи «эффективности» в отличие от «продуктивности» и, тем более, «результативности». Страна становится эффективной, адекватной своему потенциалу неслучайности, духовно-культурному основанию. Это и есть стратегическая цель, а самоочищение и самопереформатирование – условия достижения цели. Во многом приведенный материал проектных установок и соответствует данному оформлению в единый проект. Проект стратегически первоочередных дел. Все это создает и мощь, и безопасность, и благополучие, и согласованность, проявление солидарности всех слоев общества, и перспективность, и удовлетворенность, и надежность вхождения в будущее, и адекватность типу страны и цивилизованности.

Именно неслучайное мышление предопределяет неслучайное сочетание противоположностей – сетевого и иерархического потенциала в управлении, частной инициативы и общественно значимое реагирование на спрос, самодвижение «снизу» и управление «сверху», развитие и функционирование, оборону и внутреннюю устроенность, внутреннюю эффективность и влияние на внешние потребности в мировом сообществе, материальное бытие и духовное бытие и т.п. Общим зовом предстает: очищение от случайности самоорганизации в стране и организации совместных усилий, от случайности ориентиров и критериев в движении к будущему, от случайности образа будущего.

Необходимая литература

1. Анисимов О.С. Методология на рубеже веков (к 50 летию ММК). М., 2014
2. Анисимов О.С. Методологическая парадигма (опыт ММПК). М., 2007
3. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып.1-44. М., 2009-2014
4. Анисимов О.С. Аналитика: зов перепарадигматизации. М., 2014